

МИНИСТЕРСТВО НАУКИ И ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
«Тольяттинский государственный университет»

Институт права

(наименование института полностью)

Кафедра Конституционное и административное право

(наименование)

40.04.01 Юриспруденция

(код и наименование направления подготовки)

Правовое обеспечение государственного управления и местного самоуправления

(направленность (профиль))

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА (МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ)

на тему «Исключение юридических лиц из Единого государственного реестра
юридических лиц как способ борьбы за достоверность реестра»

Студент

Е.П. Грибина

(И.О. Фамилия)

(личная подпись)

Научный
руководитель

канд. юрид. наук, доцент А.А. Иванов

(ученая степень, звание, И.О. Фамилия)

Тольятти 2022

Оглавление

Введение	3
Глава 1 Понятие и сущность исключения юридических лиц из Единого государственного реестра	7
1.1 Понятие и механизмы прекращения недействующего юридического лица.....	7
1.2 Определение недостоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц	12
Глава 2 Правовые механизмы исключения организации из Единого государственного реестра юридических лиц.....	18
2.1 Процедура исключения как метод борьбы за достоверность Единого государственного реестра юридических лиц.....	18
2.2 Критерии определения недостаточности денежных средств юридического лица.....	30
Глава 3 Проблемы внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц в связи с ликвидацией юридического лица	36
3.1 Оспаривание ликвидации недействующих юридических лиц в административно-правовом порядке «бывшими» участниками	36
3.2 Оспаривание ликвидации недействующих юридических лиц кредиторами в административно-правовом порядке	51
3.3 Предложения по совершенствованию законодательства об исключении недействующих юридических лиц.....	60
Заключение	67
Список используемой литературы и используемых источников	71

Введение

Относясь к сфере преимущественно гражданского права, институт юридического лица вместе с тем имеет и значительную административно-правовую составляющую. В частности, значительная административная составляющая присутствует в институте регистрации юридического лица при его создании и ликвидации. Уже в 2012 году, при разработке реформ Гражданского кодекса Российской Федерации, председатель Комитета Государственной Думы П. Крашенинников заявлял, что российских юридических лиц ждут полезные нововведения. А именно, им отмечалось грядущее упрощение (уточнение) правил создания и ликвидации юридического лица [11].

В связи с закреплением в законодательстве, которое действует в настоящее время, административно-правового порядка, являющегося внесудебной процедурой прекращения существования юридических лиц, которые не действуют, по решению регистрирующего органа [85], создались условия для того, чтобы решить задачу очищения государственного реестра более простым и менее затратным способом для государства. Такая административная процедура обеспечивает заботу государства о достоверности сведений в отношении организаций, что очень важно для ведения бизнеса, законности совершения сделок между компаниями.

Можно отметить, что выбранная тема является особо актуальной в настоящее время, интересной для исследования, важной для внедрения новых положений в законодательство Российской Федерации. При изучении и поиске необходимой для исследования информации, были выявлены многие проблемы, решение которых позволит усовершенствовать изучаемую процедуру и повысить ее эффективность.

Наличие значительных пробелов в российском законодательстве о государственной регистрации, а также отсутствие четких и единообразных механизмов правового регулирования административно-правового порядка

ликвидации недействующих юридических лиц обуславливают частые случаи возникновения правовой неопределенности, а также разносторонней судебной практики и ошибок государственного органа. Представляется это недопустимым, так как само по себе юридическое лицо – это правовой феномен, который заслуживает гораздо пристального внимания, а прекращение его деятельности всегда должно быть законным и неоспоримым.

Рассмотрев и выявив недоработки в российском законодательстве о государственной регистрации, можно говорить о потребности совершенствования механизма правового регулирования административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц.

Указанные обстоятельства приводят к тому, что появляется необходимость всестороннего изучения административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц, что и обуславливает актуальность темы магистерской диссертации.

Цели диссертационного исследования:

- уточнить понятие административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц;
- выявить перспективы и риски судебных споров при оспаривании ликвидации недействующих юридических лиц в административно-правовом порядке;
- предложить изменения и дополнения законодательства о ликвидации недействующих юридических лиц.

Объектом настоящего исследования являются общественные отношения, образующиеся в процессе административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц.

Предметом исследования выступают правовые нормы, образующие правовые основы административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц, а также судебная и правоприменительная практика.

Чтобы достичь цели определяются следующие задачи исследования:

- охарактеризовать административное производство по ликвидации недействующих юридических лиц;
- систематизировать критерии для определения недействующего юридического лица, сущности записи о недостоверности;
- выявить основные правовые препятствия на пути применения административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц;
- выявить и обобщить проблемные вопросы осуществления административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц по различным основаниям возбуждения процедуры ликвидации;
- выявить и обобщить проблемные вопросы административного судопроизводства по делам об оспаривании по ликвидации недействующих юридических лиц;
- сформулировать изменения и дополнения в действующее законодательство.

Степень научной разработанности темы. Во научной литературе освещается существующий порядок внесудебного, административного, принудительного прекращения недействующих юридических лиц по решению регистрирующего органа.

Несомненно, в научной литературе много всевозможных исследований по изучаемой теме. Однако в настоящее время не так много существует предложений по поводу реформации изучаемой процедуры. Такая ситуация обуславливается сложностью самой сферы регистрации, существующей в нашем государстве.

Теоретическую основу исследования составили работы следующих исследователей: Е.Б. Абакумова, В.К. Андреев, Е.Е. Богданова, А.А. Богомолов, А. Бычков, В.В. Витрянский, А.Ю. Горченко, П. Грищенко, С. Данилов, М.А. Егорова, А. Залесский, Е.С. Казаков, А. Капкаев, А.Ю.

Никитин, М.Ш. Пацация, В.В. Семенчук, А.А. Сурков, Л. Фомина, Г.Б. Цепов, И.Н. Шабанова, А.И. Шаматов, Л.И. Шевченко и др.

Нормативную основу данной работы составляет российское законодательство, имеющее отношение к государственной регистрации юридических лиц или же в какой-то степени регламентирующее сам процесс деятельности юридических лиц.

Эмпирическую базу исследования составила правоприменительная практика арбитражных судов Российской Федерации и в некоторых случаях судов общей юрисдикции.

Методологическую основу исследования составляют общие и частные научные методы. Из них можно выделить: анализ и синтез, диалектический метод познания, формально-логический, исторический, системный методы. Также использовались формально-юридический, сравнительно-правовой, метод правового моделирования, которые являются специальными методами.

Практическая значимость определяется применением выводов и предложений, которые сформулированы в рамках настоящей работы, для оптимизации процедуры административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц, в результате которой произойдут снижение судебных споров и минимизация рисков признания осуществленной процедуры незаконной.

Структура работы включает в свой состав введение, основную часть, состоящую из трех глав, включающих в совокупности семь параграфов, заключения и списка используемой литературы и используемых источников.

Глава 1 Понятие и сущность исключения юридических лиц из Единого государственного реестра

1.1 Понятие и механизмы прекращения недействующего юридического лица

На сегодняшний момент ни одна система законодательства не может представить свое существование без такого понятия, как юридическое лицо. И это понятно, ведь вся деятельность, осуществляемая для обеспечения функционирования общества в целом, должна иметь определенное очертание, определенные пределы. А именно, иметь правовое обоснование, правоустанавливающие документы и так далее.

Положением гражданского законодательства, именно Гражданского кодекса (далее - ГК РФ) определено понятие юридического лица. Так, им является организация, имеющая собственное имущество, отвечающая им же по обязательствам, которая имеет право приобретать, осуществлять определенные права, несет гражданские обязанности, может являться истцом и ответчиком в судебных органах [10].

С момента создания юридических лиц надо понимать, что существовать они будут не всегда. Кто-то прекратит свою деятельность в добровольном порядке, применив процедуру ликвидации по решению учредителей юридического лица, в связи с тем, что достигнуты цели, для которых организация и была создана [10]. Другие, претерпев неудачу, обратятся в суд для признания себя несостоятельным (банкротом) [87].

Однако, большинство граждан, создающих юридическое лицо, совершенно не знают, как его «закрыть». Более того, даже не представляют, что существует определенная процедура исключения недействующих юридических лиц.

Таким образом, как результат отсутствия знаний у граждан, появляется огромное количество фирм, которые просто «брошены». Они не работают, не

прекращают свою деятельность, а просто продолжают числиться в Едином государственном реестре юридических лиц (далее – ЕГРЮЛ).

Согласно Положению о Федеральной налоговой службе, существующая служба – это уполномоченный орган исполнительной власти, который выполняет функцию регистратора юридических лиц [37]. У налогового органа, как именно у регистрирующего органа, имеются основания для заинтересованности в решении указанной выше проблемы.

Как верно пишет в своем исследовании А. Капкаев, на протяжении многих лет уже продолжается исследование воздействия фирм-однодневок на ситуации, складывающиеся в экономической и правовой сферах России [19, с. 94]. Поэтому с этим распространенным явлением неразрывно и связано существование недействующих юридических лиц.

Естественно, государство, понимая важность образовавшейся проблемы, осознавало, насколько важно внедрить такую процедуру, которая бы помогла налоговым органам в борьбе с возникшей проблемой недействующих юридических лиц. Так, более 15 лет назад, в Законе о государственной регистрации № 129-ФЗ (далее – Закон № 129-ФЗ) [85] был утвержден новый, более простой на первый взгляд способ прекращения существования юридических лиц. И называться стала эта процедура следующим образом – решение регистрирующего органа по исключению юридического лица.

Указанный способ не сразу стал применяться активно. Но необходимо отметить, что само понятие недействующего юридического лица впервые появилось около пятнадцати лет назад.

В самом определении мало что поменялось. До настоящего времени лишь появилось множество актов толкования норм законодательства о недействующем юридическом лице. Однако представляется, что такое большое количество разъясняющих положений, только подтверждает мнение о том, насколько необходимо вносить изменения и дополнять существующие нормы.

На сегодняшний день понятие недействующего юридического лица установлено статьей 21.1 Закона № 129-ФЗ [85]. В первом пункте статьи, которая упомянута, сказано, что, если юридическое лицо не осуществляло представление документов отчетности о налогах и сборах, а также не осуществляло операций хотя бы по одному счетам в кредитных организациях, в течение 12 месяцев, которые предшествуют дню принятия решения регистрирующим органом, то оно считается по факту прекратившим свою деятельность. Или иначе, как сказано в этой же статье – недействующим юридическим лицом. Отсчет именно двенадцати месяцев имеет в данном случае большое значение.

Таким образом, можно определить несколько критериев недействующего юридического лица:

Во-первых, критерий непредставления необходимых документов налоговой отчетности на протяжении определенного времени;

Во-вторых, критерий неосуществления операций по имеющимся счетам у организаций в кредитных организациях.

Установление двух, таких вроде бы понятных критериев, законодатель не учел некоторые особенности, существующие в действительности.

Если с первым пунктом все более ясно, юридическое лицо не представляет отчетность, поэтому у налогового органа отсутствуют определенные документы, обязанность представления которых лежит на юридическом лице. Государственному органу необходимо лишь отслеживать временной промежуток отсутствия документов отчетности.

Со вторым пунктом возникает намного больше вопросов. Например, а если у юридического лица отсутствуют расчетные счета. Если их больше, чем один. Что делать в случае, когда по одному расчетному счету, имеющемуся у юридического лица, перечисления денежных средств имеются, а по второму отсутствуют.

Касаемо ситуации, когда у юридического лица несколько открытых расчетных счетов, но по одному из них не осуществляется перечисление

денежных средств, высказался Президиум Верховного Арбитражного суда (далее – Президиум). По смыслу норм закона о регистрации в совокупности с мнением Президиума, считается, что при наличии у юридического лица нескольких банковских счетов, необходимо, чтобы не было перечисления денежных средств ни по одному из этих счетов [17].

Указанное положение свидетельствует о том, что субъект толкования нормы права дал разъяснение, которое идет вразрез с нормой закона. Ведь, исходя из буквального прочтения юридическое лицо обязано не осуществлять операций всего лишь по одному банковскому счету.

В литературе отсутствует мнение по этому поводу. Однако имеется достаточное количество судебной практики.

Чаще всего суды принимают свои решения по формальному соответствию критерию отсутствия перечисления денежных средств, указанному в законе. Так суд, отказывая в удовлетворении требований банка в Постановлении от 16.01.2019 года по делу № А31-10671/2018 [54] разъяснил, что в качестве необходимых и достаточных признаков недействующего юридического лица предусматриваются критерии, которые только формально определены в норме права.

Поэтому, при изучении правовых критериев, которые характеризуют юридическое лицо, которое нужно признать недействующим, отмечаются следующие проблемы.

Во-первых, на данный момент в обществе отсутствует достаточный уровень правового воспитания граждан, что порождает невыполнение требований действующего законодательства о добровольной ликвидации юридического лица.

Как верно отмечает В.К. Андреев, юридическое лицо, являясь субъектом деятельности в сфере экономики должно обладать не только определенными правами, но и нести установленные обязанности» [2, с. 40]. То есть сущность юридического лица невозможно определить без установления порядка приобретения им гражданских прав и возложения на

себя обязанностей. Поэтому возникновение понятия недействующего юридического лица в первую очередь связано с недобросовестностью его учредителя (учредителей) и руководителя.

Во-вторых, при внедрении понятия недействующее юридическое лицо, законодатель не предусмотрел возникшие вопросы по поводу установленных критериев недействующего юридического лица. Это касается в основном второму критерию – неосуществление юридическим лицом операций всего лишь по одному имеющемуся банковскому счету.

Несмотря на то, что существуют акты толкования, разъясняющие пробелы в законодательстве, представляется, что назрела острая необходимость в дополнении имеющихся критериев недействующего юридического лица.

Вероятно, систематизировав судебную практику, изучив мнение всех субъектов толкования, законодатель сможет создать новое понятие недействующего юридического лица, что предотвратит признание недействующими юридические лица, которые по факту таковыми не являются.

Таким образом, самым проблемным вопросом является формальный подход законодателя к определению правовых критериев, то есть признаков недействующего юридического лица. Но, несмотря на это, появление такого понятия как недействующее юридическое лицо является положительным явлением для российского законодательства, совершенствование которого поможет скорректировать не только судебную практику, но и ее уменьшить.

Создание правового института недействующего юридического лица является важным обстоятельством для борьбы регистрирующих органов с «брошенными» организациями. Оно является основанием для последующего прекращения их деятельности по решению налогового (регистрирующего) органа.

1.2 Определение достоверности сведений в Едином государственном реестре юридических лиц

Основания, условия и способы проведения указанных в Законе 129-ФЗ мероприятий, порядок использования результатов этих мероприятий устанавливаются Приказом ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@ «Об утверждении оснований, условий и способов проведения указанных в пункте 4.2 статьи 9 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» мероприятий, порядка использования результатов этих мероприятий, формы письменного возражения относительно предстоящей государственной регистрации изменений устава юридического лица или предстоящего внесения сведений в Единый государственный реестр юридических лиц, формы заявления физического лица о недостоверности сведений о нем в Едином государственном реестре юридических лиц» (далее – Приказ № 72).

Проверка достоверности сведений, включенных в единый государственный реестр юридических лиц, проводится регистрирующим органом в случае возникновения обоснованных сомнений в их достоверности, посредством:

- изучения документов и сведений, имеющихся у регистрирующего органа, в том числе возражений заинтересованных лиц, а также документов и пояснений, представленных заявителем;
- получения необходимых объяснений от лиц, которым могут быть известны какие-либо обстоятельства, имеющие значение для проведения проверки;
- получения справок и сведений по вопросам, возникающим при проведении проверки;
- проведения осмотра объектов недвижимости;
- привлечения специалиста или эксперта для участия в проведении проверки.

Для начала является важным обозначить, что в ЕГРЮЛ содержатся сведения о юридическом лице, перечисленные в пункте 1 статьи 5 закона № 129-ФЗ. Среди них, кроме прочих, содержатся сведения о:

- наименовании юридического лица;
- организационно-правовой форме;
- адресе юридического лица в пределах места нахождения юридического лица;
- адресе электронной почты юридического лица и т. д.

Согласно Приказу № 72 недостоверными могут быть признаны сведения об:

- адресе юридического лица, существующий в пределах его места нахождения;
- учредителях и (или) участниках юридического лица;
- лице, которое имеет право без доверенности действовать от имени организации.

С начала января 2016 года у налоговых органов были значительно расширены пределы проверки достоверности сведений ЕГРЮЛ. Такая проверка инициировалась не только по отношению к новым сведениям, вносимым в ЕГРЮЛ, но и к тем, что уже там содержатся (пункт 4.2 статьи 9 Закона № 129-ФЗ).

Определенная Законом № 129-ФЗ процедура проверки достоверности сведений стала предусмотрена для некоторых из них. Так, согласно разъяснениям Федеральной налоговой службы, при наличии оснований регистрирующий орган имеет право провести проверку достоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ, независимо от даты их включения [30].

Необходимо пояснить, чем же объясняется такое внимание со стороны налоговых органов к поддержанию достоверности реестра.

Письмом Минфина России от 11.03.2019 № 03-12-13/15455 определено, что в связи с тем, что в Российской Федерации (статья 51 ГК РФ) закреплён принцип публичной достоверности ЕГРЮЛ, данные государственной

регистрации включаются в ЕГРЮЛ, который открыт для всеобщего ознакомления. Кроме того, лицо, которое добросовестно полагается на данные реестра, имеет право исходить из того, что эти данные соответствуют действительным обстоятельствам. Также государственный орган имеет прямую обязанность осуществлять в порядке и срок, которые предусмотрены законом, проверку достоверности данных, включаемых в ЕГРЮЛ [27].

Порядок указанной выше проверки достоверности сведений, включаемых или включенных в ЕГРЮЛ, которую обязан проводить регистрирующий орган, утвержден Приказом от 11 февраля 2016 года № ММВ-7-14/72@ [71].

В результате, если налоговый орган пришел к выводу, что сведения в ЕГРЮЛ не являются достоверными, то, и в адрес юридического лица, и в адрес его руководителей и участников направляется уведомление, в котором обозначается предполагаемая недостоверность и предлагается внести в ЕГРЮЛ достоверные сведения и (или) представить те документы, которые свидетельствуют или подтверждают достоверность указанных сведений (пункт 6 статьи 11 Закона № 129-ФЗ, пункт 18 Приложения № 1 к Приказу ФНС России № ММВ-7-14/72@).

На процедуру подтверждения сведений налогоплательщику отводится 30 календарных дней, в противном случае в реестр вносится запись о недостоверности сведений.

Можно прийти к выводу, что наличие именно такой записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ, которая в реестре содержится в течение более чем 6 месяцев с момента внесения такой записи, является достаточным основанием для исключения компании из ЕГРЮЛ налоговым органом без определенного решения судебного органа [28].

Наличие такой записи в ЕГРЮЛ выполняет лишь информативную функцию. И это вызывает ряд проблем у пользователей и у самих налоговых органов. Эта запись как бы говорит нам, что запись о руководителе (например) является недостоверной, но кто в этом случае реальный директор

организации остается неясным. Существует неопределенность по вопросу кому предъявлять претензии, писать обращения и с кем вести диалог, если сведения, внесенные в Единый государственный реестр юридических лиц о руководителе, являются недостоверными. На сегодняшний день последствиями внесения сведений о недостоверности в ЕГРЮЛ являются возможные отказы в сотрудничестве. Недостоверные данные в ЕГРЮЛ приводят к нежеланию сотрудничать со стороны организаций, честно и порядочно проверяющих контрагентов. Если в реестре компания числится как имеющая неверные сведения, это становится для юридического лица своеобразной черной меткой. Организация в глазах других организаций переходит в когорту контрагентов, которым сложно довериться. Нередко общество узнает о том, что имеет недостоверные данные в реестре, как раз от своего контрагента.

Возникают у подобных юридических лиц и проблемы с банками. У налогового органа нет полномочий в приостановке операций по счетам компании с недостоверной информацией в реестре. Однако он вправе уведомить об оплошности организации банк. В некоторых случаях банки узнают о недостоверности сведений об обществе в ЕГРЮЛ сами — посредством использования системы внутреннего мониторинга и проведения проверок клиентов.

Данные, связанные с идентификационными признаками клиента и условиями договора банковского счета, являются очень важными для банков. Поэтому банки обязывают своих клиентов уведомлять об изменении таких данных и реквизитов как можно быстрее. Несвоевременное предоставление подобной информации квалифицируется как нарушение договора.

Банк также имеет право расторгнуть договор или заморозить возможность осуществления операций по расчетному счету до тех пор, пока общество не приведет информацию в реестре в соответствие с действительностью. Вряд ли юридическому лицу удастся открыть счет в другой денежно-кредитной организации при таком раскладе.

Возникают у подобных юридических лиц и ограничения в проведении регистрационных действий. Если компания имеет отметку о недостоверной информации, то ее руководители и участники, которые владеют более 50% доли в уставном капитале, потеряют возможность осуществлять регистрационные операции в отношении других юридических лиц. Сделано это для того, чтобы недобропорядочные участники и директора не смогли зарегистрировать другое юридическое лицо для работы под новым «чистым» флагом.

Крайним вариантом является исключение из ЕГРЮЛ. Это самый страшный сценарий для компании. С 1 сентября 2017 г. регистрирующий орган имеет право ликвидировать юридические лица, если сведения о них в реестре продолжают быть недостоверными более полугода. Следует заметить, что исключена из ЕГРЮЛ может быть даже компания, которая проявляет максимальную активность и которая владеет имуществом.

Л. Фомина считает, что внесение записи о недостоверности сведений в ЕГРЮЛ может вызвать череду неблагоприятных последствий для определенных лиц, и, например, факт отсутствия связи с организацией по адресу, который указан в реестре, может быть одним из признаков того, что компания в реальности не является действующей [89, с. 9].

С ней нельзя не согласиться, потому что ее слова подтверждают вышеуказанное умозаключение: наличие одного из дополнительных оснований для исключения организации из ЕГРЮЛ, определяют то, что она недействующая. Но А.Ю. Никитин в своей работе отмечает важность понимания различных признаков недействующего юридического лица и того лица, в отношении которого в ЕГРЮЛ имеются недостоверные сведения. Он считает, что это различные правовые основания для прекращения деятельности организаций. По его мнению, в соответствии с законодательством, которое действует в данный момент, из-за недостоверности сведений из ЕГРЮЛ может быть исключена и организация, которая не имеет признаков недействующего юридического лица [20, с. 73].

В связи с этим, верным представляется мнение Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа. В своем решении он устанавливает, что исключение из ЕГРЮЛ юридического лица, у которых в реестре имеется запись о недостоверности сведений, но которые по факту осуществляют свою деятельность, и есть возможность поддержания связи с ними, например, получение ими почтовой корреспонденции, имеется поддержание связи с исполнительным органом, а также, которые сдают необходимую налоговую и (или) бухгалтерскую отчетность, не допускается. В случае не устранения обстоятельств, послуживших основанием для внесения записи в ЕГРЮЛ, презюмируется, что организация является недействующей, в связи с чем запись о ней подлежит исключению из реестра [56]. Однако прослеживается еще один пробел в законодательстве. Потому необходимо изменять законодательство в части дополнительных требований для исключения юридического лица по основаниям пункта 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, а также на законодательном уровне урегулировать вопрос об отнесении таких организаций к недействующим.

В заключение этого параграфа можно сказать, что исследуемая административная процедура несомненно положительное явление в сфере административных процедур, инициируемых налоговыми органами. Общие и дополнительные основания для возбуждения производства обеспечивают возможность помочь нуждающимся юридическим лицам в прекращении их деятельности. Конечно, иногда сам регистрирующий орган заинтересован в исключении того или иного юридического лица. Но в целом, заинтересованность сторон в данном случае может быть взаимной. Несмотря на то, что изменения в законодательство необходимы, а также требуется в некоторых вопросах разъяснение процедуры, все изменения – это то развитие, которое сделает процесс государственной регистрации юридического лица лучше, а значит поможет налоговому (регистрирующему) органу при выполнении своих полномочий.

Глава 2 Правовые механизмы исключения организации из Единого государственного реестра юридических лиц

2.1 Процедура исключения как метод борьбы за достоверность Единого государственного реестра юридических лиц

Российское законодательство содержит нормы, которые посвящены процедуре осуществления регистрирующим органом исключения из ЕГРЮЛ юридического лица, которое является недействующим. Однако мало кто из налогоплательщиков или владельцев компаний о данных положениях слышаны. Предполагается, что об изучаемой процедуре должны иметь представление все лица, которых она затрагивает, но всеобщее ознакомление с рассматриваемой процедурой порождает злоупотребление механизмом ликвидации недобросовестными лицами. Они зачастую используют предложенный законодателем упрощенный процесс в своих целях.

Право на инициирование такой процедуры имеется у налогового органа, который является регистрирующим по отношению к юридическим лицам. Норма, которой предусмотрена вышеуказанная процедура, установлена Законом № 129-ФЗ [85].

Если начать говорить о процедуре существующего исключения из реестра, то достаточно интересным представляется дискуссия по поводу названия изучаемой процедуры.

Во многих исследованиях и даже актах толкования норм права можно встретить различные интерпретации названия: от административной ликвидации по решению регистрирующего органа до просто ликвидации или же процедуры прекращения юридических лиц в принудительном порядке.

Например, в Постановлении № 67 [60] процесс исключения назван специальным основанием процесса прекращения деятельности юридического лица, причем упомянуто, что оно не связано с ликвидацией.

Л. Фомина считает, что исключение недействующих организаций из

ЕГРЮЛ приравнивается к их ликвидации. Причем, подобное приравнивание наблюдается и в гражданском обороте, и в процессе налогообложения. Более того, по ее мнению, поступить с долгами компаний, которые исключаются из ЕГРЮЛ, можно так же, как и с долгами ликвидированных. Например, их можно списать во внереализационные расходы [89, с.8].

Согласно исследованию Е.С. Казакова, изучаемую процедуру более правильно называть принудительным прекращением деятельности юридических лиц [18, с. 58]. Также он упоминает, что во многих случаях эти лица являются именно «брошенными» своими учредителями и действительно фактически не действуют.

А.И. Шаматов в своей работе акцентирует свое внимание на том, что ликвидация и исключение – это не равнозначные понятия [92, с. 412].

В Постановлении от 05.02.2019 № Ф05-23866/2018 по делу № А40-23989/18 Арбитражный суд Московского округа разъяснил, что исключение юридического лица по тем основаниям, которые указаны в Законе № 129-ФЗ, является именно специальным способом окончания правоспособности организации, который не связан с существующей стандартной процедурой ликвидации [36].

П. Грищенко полагает, что процедура исключения юридического лица не является новшеством в действующем законодательстве. Действует и применяется данная процедура налоговыми органами очень давно, кроме того, является специальным, внесудебным и административным порядком, не связанным с ликвидацией какой-либо организации [11, с. 5].

Таким образом, при изучении практики, актов толкования и мнений некоторых ученых, юристов, прослеживается недостаточно проработанным само понятие процедуры в законодательстве, которое, согласно главному закону о ее применении, Закону № 129-ФЗ, называется лишь исключением по решению регистрирующего органа из ЕГРЮЛ недействующих юридических лиц.

Возможно, употребление более понятного и точного названия

изучаемого процесса может положительно сказаться на его развитии.

Представляется, что вся изучаемая процедура не характеризует полностью весь процесс, который производится регистрирующим органом, не анализирует состояние юридического лица. Указанное название лишь объясняет происходящий формально процесс. А именно регистрирующий орган без согласия самого юридического лица и лиц, которые его создали, очищает реестр от юридического лица, которое является недействующим и ликвидировать которое никто не намерен.

Само же название «прекращение деятельности недействующего юридического лица» является следствием применения процедуры исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Поэтому назвать изучаемую процедуру, используя слово «прекращение» не совсем верно. А понятие исключение применимо лишь к итогу процесса, но сам процесс представляет гораздо более сложный механизм, который приводит к определенным правовым последствиям.

Если резюмировать сказанное и проанализировать положения, содержащиеся в Законе № 129-ФЗ, можно прийти к выводу, что предусмотрена возможность прекращения деятельности недействующих юридических лиц без обращения в суд по решению государственного органа, то есть отчасти в упрощенном порядке.

В первую очередь нужно определить, что само производство по исключению недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ регламентировано статьей 21.1 уже упомянутого Закона № 129-ФЗ [85].

Очень важно отметить тот факт, что указанные в норме закона критерии являются общим основанием для возбуждения регистрирующим органом административного производства.

Исследуя правовые критерии недействующего юридического лица, уже был поднят вопрос, а являются ли достаточными установленные критерии. Например, А.А. Сурков в своей работе также поднимает этот вопрос [83, с. 62]. Правовед пишет, что по закону для исключения организации из ЕГРЮЛ

необходимы оба признака (критерия), причем их наличие предполагается одновременным. Однако дают ли эти правовые критерии безусловное основание для действий налогового органа по исключению компании, вопрос дискуссионный.

Приказом Минфина РФ от 28.02.2006 № 32н [69] были утверждены следующие формы справок, которые удостоверяют существование признаков недействующего юридического лица:

- форма справки, подтверждающей непредставление юридическим лицом в течение последних 12 месяцев документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах;

- форма справки, подтверждающей отсутствие в течение последних 12 месяцев движения денежных средств по банковским счетам или подтверждающей отсутствие у юридического лица открытых банковских счетов.

Нельзя не согласиться с мнением П. Грищенко, что именно эти справки являются основанием для возможного принятия регистрирующим органом решения о предстоящем исключении недействующего лица [11, с. 2].

Интересным представляется и мнение суда, выраженное в Постановлении от 01.02.2019 № Ф10-6067/2018 по делу № А54-6/2018. Оно заключается в том, что наличие формальных признаков недействующего юридического лица не влечет его автоматическое исключение из ЕГРЮЛ. Непредставление налоговой отчетности и неосуществление операций по банковскому счету сами по себе не являются безусловными основаниями для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ[51].

Также, если анализировать указанное выше решение суда, то можно сделать вывод о том, что на фактическое прекращение деятельности организации могут указывать такие обстоятельства как:

- существование неисполненных гражданско-правовых обязательств;
- наличие на балансе юридического лица имущества;

- осуществление каких-либо необходимых для хозяйственной деятельности расчетов;
- документы, подтверждающие оплату аренды;
- в частном случае, контексте рассматриваемого дела наличие разрешения на строительство многоквартирного дома с нежилыми помещениями;
- заключение договоров с третьими лицами и другие обстоятельства.

Предполагается, что перечисленные общие основания для возбуждения административного процедуры недостаточны. Если говорить о самом понятии и правовых критериях недействующего юридического лица, то да, возможно, отчасти, формально они подтверждают отсутствие деятельности. Но для прекращения деятельности юридического лица необходимо внедрение и других признаков, которые будут входить в общее основание для исключения недействующего юридического лица.

Скорее всего, самой главной проблемой в данном случае является предусмотренная действующим законодательством тождественность критериев (признаков) недействующего юридического лица и общего основания для исключения недействующего юридического лица.

Считается, что такой подход совершенно не учитывает множество факторов правовой действительности, что попросту порождает проблемы, в том числе и у налоговых органов.

Например, по инициативе регистрирующего органа организация «М» прекратила свое существование. В собственности у этого юридического лица находилось недвижимое или движимое имущество. Конечно, применяя буквальное толкование к нормам закона, регламентирующее исключение недействующих юридических лиц из ЕГРЮЛ, не следует обязательное отсутствие имущества. Более того, законодатель вообще ничего не говорит по этому поводу. Однако, имущество в этом случае выпадает из объектов налогообложения, а ведь за него налогоплательщиком уплачивался налог.

Таким образом, преследуя цель «очищения» государственного реестра от недействующих организаций, законодатель не предусмотрел очень важный момент.

Резюмируя, можно сказать, что наличие общего основания и признаков, установленных пунктом 1 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, не всегда влечет исключение юридических лиц фактически прекративших свою деятельность.

Регистрирующий орган при наличии общего основания для исключения из реестра недействующего юридического лица, принимает решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ (далее - решение о предстоящем исключении).

Отмечается, что решение о предстоящем исключении не принимается при наличии у регистрирующего органа сведений о возбуждении производства по делу о банкротстве юридического лица, о проводимых в отношении юридического лица процедурах, применяемых в деле о банкротстве.

Такое положение в закон о регистрации было введено в 2016 году, в результате рассмотрения Конституционным судом Российской Федерации жалобы юридического лица. В своем Постановлении суд указал, что положения Закона № 129-ФЗ не является соответствующим Конституции Российской Федерации до такой степени, пока в существующей системе правового регулирования имеющееся положение позволяет производить по решению регистрирующего органа прекращение юридического лица, имеющего признаки недействующей организации, в отношении которого судом по заявлению кредитора введена процедура банкротства [57].

Безусловно, это позитивное внедрение нового положения в существующие положения закона, так как само юридическое лицо и его кредиторы обрели некую защиту. Ведь дела о банкротстве могут идти годами, представляется, что до 2016 года исключение юридических лиц из

ЕГРЮЛ даже не всегда было законным, вследствие того, что противоречило главному закону, применяющемуся в данной области.

Однако следует учитывать, что законодательство в сфере государственной регистрации юридических лиц, регламентирующее процедуру исключения из реестра, построено с учетом предоставленных гарантий защиты прав кредиторов и иных третьих лиц, чьи права и законные интересы могут и (или) затрагиваются в связи с таким производством.

Пунктами 3-4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ установлено следующее. Само решение о предстоящем исключении публикуется в органах печати в течение трех дней с момента принятия такого решения. Единовременно с принятием такого решения публикуются и сведения о порядке и сроках направления заявлений недействующим юридическим лицом, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы затрагиваются, в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ (далее - заявления), с указанием адреса, по которому могут быть направлены заявления. Указанные заявления должны быть мотивированными и при необходимости направляются и представляются по определенной форме и в срок не позднее чем три месяца со дня опубликования решения о предстоящем исключении.

Обозначенный в предыдущем предложении процесс является гарантией прекращения процедуры исключения из реестра, если произойдет обнаружение тех лиц, которые против этого по определенным причинам и обстоятельствам.

Необходимо упомянуть, что суды зачастую принимают сторону налогового органа. Например, суд отклонил доводы истца о том, что именно недобросовестное и неразумное поведение ответчиков привело к исключению юридического лица из ЕГРЮЛ как недействующего без каких-либо гарантий прав кредиторов данного юридического лица, в связи с чем на ответчиков подлежит возложению субсидиарная ответственность по обязательству указанного юридического лица. Ведь в течение трех месяцев с

момента опубликования решения о предстоящем исключении юридического лица в регистрирующий орган не направлены заявления лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ [25].

Что касается осуществления публикации в органах печати, согласно положениям Приказа № САЭ-3-09/355@, сведения, содержащиеся в ЕГРЮЛ публикуются в журнале «Вестник государственной регистрации» [72].

Также в целях быстрого получения заинтересованными лицами сведений, содержащихся в ЕГРЮЛ, Федеральной налоговой службой в процессе образования системы электронного взаимодействия происходит размещение ряда сведений, позволяющих получать вышеуказанную информацию в электронном виде.

Поэтому, как верно указывает налоговая служба в своем разъяснительном письме, возможность получения содержащихся в ЕГРЮЛ сведений обеспечена посредством использования электронных сервисов, размещенных на сайте Федеральной налоговой службой России [29].

Таким образом, заинтересованное лицо может не только отследить информацию о предстоящем исключении юридического лица в определенном журнале «Вестник государственной регистрации», но и путем обращения к сведениям, которые содержатся в ЕГРЮЛ, а также направить возражения относительно предстоящего исключения.

Представляется, что три месяца с даты публикации сообщения регистрирующим органом в журнале государственной регистрации – это достаточный срок для того, чтобы заинтересованное лицо, которое по сути само должно следить за своим, например, должником, могло узнать о его исключении. То есть ответственность за непринятие этой меры для предотвращения запущенной административной процедуры несет сам кредитор. А.А. Богомолов придерживается этой позиции в своей статье. Он считает, что при направлении заявлений заинтересованными лицами

решение об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не может приниматься [5, с. 27].

Во взаимосвязи пунктов 7-8 статьи 22 Закона № 129-ФЗ, если в отведенный промежуток времени необходимые заявления для прекращения запущенного производства не направлены, не представлены, то регистрирующий орган прекращает деятельность юридического лица, внося в реестр соответствующую запись. Однако исключение юридического лица из ЕГРЮЛ, как становится понятно, может быть обжаловано. Обжаловать его могут кредиторы или иные лица, чьи права или интересы затрагиваются в связи с исключением юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц, в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

Так как последнее положение об обжаловании в судебном порядке будет разобрано в другой главе, рассмотрим подробнее еще один момент, касающийся процедуры административно-правового порядка ликвидации недействующего юридического лица.

Дело в том, что на практике происходит множество случаев, когда регистрирующий орган принимает повторные решения о предстоящем исключении юридического лица. Это вообще не урегулировано законодательством. Однако имеется достаточно однозначная судебная практика по этому поводу.

А.А. Сурков считает, что решение о предстоящем исключении юридического лица из ЕГРЮЛ должно приниматься с учетом предусмотренных пунктов 3 и 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ гарантий, направленных на защиту кредиторов и иных лиц, чьи права и законные интересы затрагиваются таким исключением [83, с.61].

Конечно, по смыслу норм Закона № 129-ФЗ, и гарантий, направленных на защиту заинтересованных лиц, в случае получения возражений против исключения юридического лица, следующее решение о предстоящем

исключении должно быть принято по новым документам, которые подтверждают состояние недействующего юридического лица.

Например, в Постановлении от 09.04.2018 № Ф07-1810/2018 по делу № А42-4748/2017 сказано: пунктом 4 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ установлен запрет на исключение недействующего юридического лица из реестра в случае направления возражений кредитором, поэтому повторная процедура не может инициироваться государственным органом ранее, чем 12 месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры.

Указанное выше положение доведено до всех нижестоящих налоговых (регистрирующих) органов в Письме ФНС России от 09.07.2018 № ГД-4-14/13083 [31]. Получается, как можно определить из всего вышеуказанного, на практике обязательным условием при повторных принятиях решений о предстоящем исключении недействующего юридического лица, является срок, прошедший с момента прекращения предыдущего исключения.

В доказательство можно привести и отрицательную для регистрирующего органа практику решений суда. Суд в своем Постановлении от 09.12.2019 № Ф08-9776/2019 по делу № А53-7970/2019 удовлетворил требования юридического лица в лице его конкурсного управляющего о признании незаконными действий налогового органа по осуществлению процедуры исключения организации, как фактически прекратившей свою деятельность. Основным обстоятельством, повлиявшим на такое решения суда явилось то, что менее чем через 4 месяца государственный орган повторно внес запись о принятии решения о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ [48].

Анализируя указанные мнения, становится понятно, опять же видна недоработка законодателя при определении общего основания для возбуждения административного производства по прекращению деятельности недействующего юридического лица.

Указав общее основание для возбуждения исследуемой процедуры, стоит пояснить, что Федеральным законом от 28.12.2016 № 488-ФЗ, которым

определились новые положения действующего законодательства, [88] внеслись дополнительные основания для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ.

Так, пункт 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ дополнен установлением двух дополнительных оснований. Как следует из самой нормы права, установлено, что предусмотренный административный порядок может использоваться в следующих основаниях:

- при отсутствии реальной возможности осуществить ликвидацию юридического лица по причине отсутствия средств на расходы, с которыми напрямую связаны с ликвидацией и при отсутствии возможности распределить расходы с ней связаны на участников;

- в случае наличия более чем шесть месяцев в ЕГРЮЛ сведений о недостоверности.

Можно сказать, что при наличии одного из указанных выше оснований юридическое лицо формально может быть признано недействующим.

Однако имеется и противоположное мнение по этому поводу. Так, А. Залесский утверждает, что законодателем такие организации, которые подпадают под условия пункта 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, не относятся к недействующему юридическому лицу [15, с. 17].

А.И. Бычков в своей работе упоминает, что невнесение изменений в реестр является основанием для организации налоговым органом процесса принудительной ликвидации компании. Им особо отмечается, что среди огромного количества фирм даже с недостоверными адресами, существуют реально действующие организации. Таким образом, по мнению Бычкова, жертвой может стать любая организация. От такого риска нет ни у кого страховки [7, с. 150].

Представляется, что по смыслу двух подпунктов, которые определяют дополнительные основания для исключения организации из реестра, и в том и в другом случае предполагается недействительность организации.

Таким образом, налицо пробел, существующий на данный момент в законодательстве. По факту прекращается деятельность юридического лица по основанию, например, недостоверных сведений, внесенных в ЕГРЮЛ, а применяется процедура для исключения именно недействующего юридического лица. Но ведь на практике зачастую регистрирующие органы исключают даже действующие организации, что считается грубым нарушением прав лиц.

Стоит рассмотреть подробнее два указанных выше подпункта, как основания для прекращения деятельности юридического лица по решению регистрирующего органа.

Таким образом, сведения о юридических лицах, отвечающих признакам недействующих, содержащиеся в ЕГРЮЛ, со статусом «Действующее» так же с трудом можно назвать достоверными. И исключение таких юридических лиц и лиц с записью о недостоверности из ЕГРЮЛ является одним из основным методов «чистки» реестра.

В связи с закреплением в законодательстве, которое действует в настоящее время, административно-правового порядка, являющегося внесудебной процедурой прекращения существования юридических лиц, которые не действуют, а также юридических лиц с записью о недостоверности по решению регистрирующего органа, создались условия для того, чтобы решить задачу очищения государственного реестра более простым и менее затратным способом для государства. Такая административная процедура обеспечивает заботу государства о достоверности сведений в отношении организаций, что очень важно для ведения бизнеса, законности совершения сделок между компаниями.

Дело в том, что борьба с брошенными организациями у налоговых органов существует уже с давних времен. Если начать говорить о способах «очищения» ЕГРЮЛ, то самым верным оказывается прекращение деятельности юридических лиц в результате исключения из ЕГРЮЛ.

Таким образом, законодательством закреплено понятие недействующего юридического лица, способы выявления недостоверности сведений в реестре и порядок исключения таких юридических лиц из реестра, но совершенно не определено, а что же это такое «исключение». За ликвидацию такой способ прекращения деятельности юридического лица принимать нельзя. Как метод борьбы за достоверность реестра – указанный способ в Приказе № 72 и в других нормативно-правовых актах не находит своего отражения.

Если начать говорить о способах «очищения» ЕГРЮЛ, то самым верным, на наш взгляд, оказывается прекращение деятельности юридических лиц в результате исключения их из ЕГРЮЛ.

2.2 Критерии определения недостаточности денежных средств юридического лица

В случае, когда хозяйственная деятельность юридического лица уже не приносит доходов и учредители понимают, что такое юридическое лицо необходимо ликвидировать, необходимо определиться с методом ликвидации. Есть ряд процедур ликвидации очень схожих на первый взгляд по смыслу, но кардинально отличающихся по содержанию и последствиям.

Это добровольная ликвидации, при которой участникам придется заплатить по долгам своей организации, процедура банкротства, исключение юридического лица по решению суда и исключению из реестра юридического лица в связи с недостаточностью средств. Но определить какой способ подходит именно в этом случае бывает не просто.

При ликвидации юридического лица обязательно назначается ликвидационная комиссия. Законодатель предусматривает, что при обнаружении нехватки имущества для покрытия всех требований кредиторов, нужно начинать процедуру банкротства.

При этом в статье 9 Федерального закона «О несостоятельности (банкротстве)» от 26.10.2002 № 127-ФЗ (далее Закон № 127-ФЗ) закрепляется обязанность ликвидационной комиссии в десятидневный срок обратиться в арбитражный суд с заявлением должника, если она обнаружит, что юридическое лицо, находящееся в процессе ликвидации, отвечает признакам неплатежеспособности и (или) признакам недостаточности имущества.

При этом законодатель также устанавливает, что ликвидатор, который не исполнил требование по подаче заявления о несостоятельности в суд в предусмотренный срок с момента обнаружения указанных выше признаков, может быть привлечен к субсидиарной ответственности по вновь возникшим долгам компании, что закреплено в статье 10 Закона № 127-ФЗ.

Определим порядок действий, если после уведомления кредиторов о начале процедуры добровольной ликвидации, ликвидатор обнаруживает задолженность, и при этом у него недостаточно средств для погашения этой задолженности.

Во-первых, ликвидатор может отказаться от исполнения своих обязанностей и возложить бремя ликвидации обратно на участников;

Во-вторых, ликвидатор может формально выполнить требования Закона о банкротстве, то есть подать заявление о несостоятельности в арбитражный суд таким образом, чтобы процедуру банкротства не ввели;

В-третьих, ликвидатор может подать заявление о несостоятельности в арбитражный суд и обеспечить ликвидацию предприятия через банкротство, что будет соответствовать требованиям закона.

В ГК РФ были внесены изменения, которые в том числе затронули и статью 62 ГК РФ. Теперь на учредителей юридического лица возлагается обязанность совершить действия по ликвидации за счет имущества этого юридического лица, а если его недостаточно, то солидарно за свой счет.

Статья 62 ГК РФ также устанавливает, что при невозможности ликвидации юридического лица из-за отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на

его участников, юридическое лицо подлежит исключению из единого государственного реестра юридических лиц в порядке, который закреплен в законе о государственной регистрации юридических лиц.

Безусловно, не стоит считать, что участник должен покрыть все долги юридического лица - банкрота, на наш взгляд, представляется правильным считать, что участник должен погасить расходы, предусмотренный статьей 59 Закона о банкротстве, которые включают в себя: судебные расходы, расходы на публикацию объявлений, расходы на выплату вознаграждения арбитражному управляющему и др.

Но всё же ликвидации юридического лица из-за отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его участников это не банкротство, это иная процедура, описание которой практически отсутствует в действующем законодательстве.

Департамент налоговой политики своим письмом от 14.09.220 № 03-03-13/80493 «Об особенностях исключения юридического лица из ЕГРЮЛ по решению регистрирующего органа» сообщает следующее.

Порядок исключения юридического лица из единого государственного реестра юридических лиц по решению регистрирующего органа установлен статьей 21.1 Федерального закона от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». Из положений пункта 1 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ следует, что юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету, признается фактически прекратившим свою деятельность (недействующее юридическое лицо). Такое юридическое лицо может быть исключено из ЕГРЮЛ) в порядке, предусмотренном данным Федеральным законом.

В соответствии с пунктом 1 статьи 64.2 ГК РФ считается фактически прекратившим свою деятельность и подлежит исключению из ЕГРЮЛ в порядке, установленном законом о государственной регистрации юридических лиц, юридическое лицо, которое в течение двенадцати месяцев, предшествующих его исключению из ЕГРЮЛ, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету (недействующее юридическое лицо).

Согласно пункту 2 статьи 64.2 ГК РФ исключение недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ влечет правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам.

Из положений пункта 5 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ следует, что предусмотренный данной статьей порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ применяется также в случаях: невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников); наличия в ЕГРЮЛ сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи.

При этом ни ГК РФ, ни Федеральный закон 129-ФЗ не относит указанные организации к недействующим юридическим лицам.

Вместе с тем, правовые последствия, установленные пунктом 2 статьи 64.2 ГК РФ распространяются только на недействующие юридические лица, которые исключаются регистрирующим органом из ЕГРЮЛ на основании пункта 1 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ (данная позиция подтверждается определениями Судебных коллегий по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 № 301-КГ18-8795 по делу № А28-730/2017 и от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 по делу № А46-24009/2017).

Таким образом, полагаем, что указанный вопрос на законодательном уровне не урегулирован.

Данная правовая квалификация последствий исключения юридических лиц из ЕГРЮЛ на основании пункта 5 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ при определении налоговой базы по налогу на прибыль имеет своими последствиями отличный порядок учета задолженности указанных организаций.

Так, в соответствии с пунктом 18 статьи 250 Налогового кодекса Российской Федерации (далее - НК РФ) внереализационными доходами налогоплательщика признаются доходы в виде сумм кредиторской задолженности (обязательства перед кредиторами), списанной в связи с истечением срока исковой давности или по другим основаниям, за исключением случаев, предусмотренных подпунктами 21, 21.1 и 21.3 пункта 1 статьи 251 НК РФ.

Согласно указанной норме НК РФ перечень оснований, по которым суммы кредиторской задолженности признаются в составе внереализационных доходов, является открытым.

Статьей 419 ГК РФ установлено, что обязательство прекращается ликвидацией юридического лица (должника или кредитора), кроме случаев, когда законом или иными правовыми актами исполнение обязательства ликвидированного юридического лица возлагается на другое лицо (по требованиям о возмещении вреда, причиненного жизни или здоровью, и другое).

Порядок ликвидации юридических лиц определен статьями 61-64.1 ГК РФ.

Учитывая отсутствие в ГК РФ указаний на то, что на исключаемые из ЕГРЮЛ по основаниям пункта 5 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ организации распространяются правовые последствия, предусмотренные ГК РФ и другими законами применительно к ликвидированным юридическим лицам, кредиторская задолженность налогоплательщика перед такой

организацией не подлежит списанию по указанным основаниям, следовательно, и отражению в составе внереализационных доходов для целей налогообложения прибыли.

Таким образом, юридические лица, оказавшиеся именно в ситуации отсутствия средств на расходы, необходимые для ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его участников, продолжают находиться в реестре, сдавая «нулевую» отчетность для поддержания статуса «Действующее» и вводя в заблуждение участников экономической среды.

Только тщательная проработка указанной процедуры, закрепление норм в Федеральных законах и Гражданском кодексе Российской Федерации позволит использование такой немаловажной процедуры для очищения реестра от «технических» организаций. Отсутствие возможности ликвидации юридического лица ввиду нехватки средств на расходы, на его учредителей (участников) в реальности является основанием, которое не используется для возбуждения процедуры исключения. Не существуют случаи исключения каким-либо регистрирующим органом по данному основанию. Скорее всего, учитывая то, как быстро меняется законодательство в принципе, налогоплательщики просто не успевают изучать все создающиеся положения закона. Но именно это основание для запуска исключения юридического лица из ЕГРЮЛ представляет наибольшую пользу для налогоплательщиков. Более того, развитие практики применения такого основания будет иметь огромную пользу не только для самих юридических лиц, но и для налоговых (регистрирующих органов). Положение о невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников) оказывается невостребованным среди участников организаций потому, что просто никто не знает, как его применить. Непонятно, но, скорее всего, нужно обращаться в суд для установления факта отсутствия средств, каким-то образом доказывать это отсутствие. То есть, нет четких разъяснений, которые бы помогли применить данное положение.

Глава 3 Проблемы внесения изменений в Единый государственный реестр юридических лиц в связи с ликвидацией юридического лица

3.1 Оспаривание ликвидации недействующих юридических лиц в административно-правовом порядке «бывшими» участниками

Особо интересными являются вопросы о судьбе задолженности недействующего юридического лица, его имуществе, об обязательствах перед третьими лицами. Ведь при осуществлении процедуры добровольной или принудительной ликвидации эти вопросы урегулированы законодательством, потому что ликвидация представляет из себя определенный процесс.

Порядок действий, когда у регистрирующего органа отсутствуют сведения о кредиторах недействующей компании, в последнее время особо остро нуждается в проработке. Ведь этим могут корыстно пользоваться сами юридические лица, а именно учредители и руководители этих организаций.

Но отмечается факт того, что вместе с решением о предстоящем исключении должно происходить опубликование в определенном журнале. Таким журналом является «Вестник государственной регистрации». В нем публикуются сведения о порядке, сроках направления заявлений недействующим юридическим лицам, кредиторами или иными лицами, чьи права и законные интересы могут существенно или каким-либо образом еще затрагиваться в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Кроме того, обязательно должен быть указан адрес, по которому могут быть направлены такие заявления.

Получается, что у заинтересованных лиц, например, кредиторов имеется законная возможность возразить против прекращения существования юридического лица. Они имеют право направить возражения

в регистрирующий орган, проводящий указанную процедуру.

Изучая деятельность налогового органа, можно сказать с точностью, что задолженность юридических лиц перед бюджетом может быть списана. Приказом ФНС России от 12.05.2015 № ММВ-7-8/190@ утвержден перечень определенных документов, при существовании которых может приниматься решение о списании какой-либо имеющейся у юридического лица задолженности и (или) недоимки.

П. Грищенко верно отмечает, что исключение недействующих организаций может допускаться даже в случаях, если указанные лица имеют различную задолженность, в том числе и по налогам или сборам.

Как указывает в одном из своих решений суд, при проведении процедуры исключения государственным органом фактически происходит ликвидация юридического лица. Это является одним из оснований для признания долга безнадежным. Таким образом, в случае исключения из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица существующий кредитор может признать его дебиторскую задолженность безнадежной и списать во внереализационные расходы.

Стоит рассмотреть подробнее два указанных выше подпункта, как основания для прекращения деятельности юридического лица по решению регистрирующего органа.

И если в первом случае (пп. «а») п. 5 ст. 21.1 Закона № 129-Ф) мы понимаем, что юридическое лицо на самом деле прекратило свою деятельность и не получает доходов от своей финансово-хозяйственной деятельности – такое юридическое лицо с лёгкостью можно отнести к числу недействующих, то во втором случае (пп. «б») п. 5 ст. 21.1 Закона № 129-Ф) это далеко не всегда так. Чаше это юридические лица, именно «засоряющие» реестр, недобросовестные участники гражданского оборота.

И, несмотря на то, что процесс исключения таких юридических лиц одинаков, законом не учтены особенности разновидностей таких лиц. Например: правовые последствия, установленные пунктом 2 статьи 64.2

Гражданского кодекса Российской Федерации, наступающее в результате прекращения деятельности юридических лиц распространяются только на недействующие юридические лица, которые исключаются регистрирующим органом из ЕГРЮЛ на основании пункта 1 статьи 21.1 Федерального закона № 129-ФЗ (данная позиция подтверждается определениями Судебных коллегий по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации от 26.12.2018 № 301-КГ18-8795 по делу № А28-730/2017 и от 12.02.2019 № 304-КГ18-18451 по делу № А46-24009/2017).

Таким образом, вопрос о последствиях, наступающих в результате регистрации прекращения деятельности юридического лица в связи с наличием в едином государственном реестре юридических лиц сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, в течение более чем шести месяцев с момента внесения такой записи, на законодательном уровне не урегулирован.

Как было определено в предыдущей главе магистерской диссертации, согласно пункту 8 статьи 22 Закона № 129-ФЗ, исключение юридического лица из ЕГРЮЛ может обжаловаться кредиторами и (или) иными лицами, если этим исключением затрагиваются их права и законные интересы. Обжаловать процедуру они могут в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав.

В процессе изучения критериев недействующего юридического лица, было обозначено, что создатели компаний зачастую специально их «бросают». Но существуют ситуации, когда учредители (участники) недействующего юридического лица не всегда в курсе состояния их организаций. Это происходит по разным причинам, и не всегда они корыстные. Поэтому законодатель и предусмотрел процедуру обжалования, чтобы предоставить гарантии защиты прав и интересов различных лиц.

По смыслу норм законодательства о государственной регистрации, данный вид обжалования не требует обязательного досудебного разрешения спора (абзац 1 пункта 1 статьи 25.2 Закона № 129-ФЗ). То есть решение

регистрирующего органа о государственной регистрации может быть не только обжаловано в вышестоящий регистрирующий орган, но также и в федеральный орган исполнительной власти, путем подачи соответствующей жалобы и (или) направлении жалобы в суд. Однако, из-за того, что вышестоящий орган, можно сказать, заинтересован в отстаивании позиции законности исключения недействующего юридического лица, заявители чаще всего обращаются сразу же в суд.

Преимущество досудебного обжалования заключается в быстром рассмотрении вопроса, которое не требует материальных затрат, например, уплаты государственной пошлины. Но решения регистрирующих органов ведь принимаются согласно общей политике Федеральной налоговой службы России, что не всегда объективно. Получается, что судебная защита является более справедливым способом защиты права и воспринимается как независимая инстанция.

В том числе, справедливо поясняет М.Ш. Пацация, «что лица, участвующие в деле, и прежде всего стороны, заинтересованы в судьбе судебного акта, и они приложат все усилия для полного прояснения обстоятельств, входящих в этот случай в указанный выше локальный предмет доказывания» [26].

Правильно определяет и В.В. Витрянский: «Все споры, связанные с исключением из ЕГРЮЛ недействующих организаций, рассматриваются арбитражными судами» [8, с. 56].

Таким образом, в этом параграфе будут разобраны перспективы и риски судебных споров в арбитражном судопроизводстве о ликвидации недействующих юридических лиц в административно-правовом порядке «бывшими» участниками (учредителями).

Считается, что «бывшими» участники являются в силу того, что организация перестает существовать. Употребление «бывший» участник возможно в теории, однако, если быть точным, то правильнее употреблять

формулировку: учредители (участники) прекратившего деятельности недействующего юридического лица.

Закономерным будет вопрос о возможности предоставления права на обжалование исключения самому юридическому лицу. И на этот счет невозможно не согласиться с мнением А. Бычкова о том, что та компания, которую регистрирующий орган признал недействующей, а также исключил из реестра, правом на подачу иска в суд уже не может уже обладать, так как в результате ее исключения, она утрачивает свою правоспособность[6, с. 12].

Аналогичное мнение было утверждено пунктом 16 Протокола заседания рабочей группы по обсуждению вопросов, возникающих в практике использования Арбитражного процессуального кодекса от 15.06.2012 № 2 [7, п. 16].

Такого же мнения придерживается и А.Ю. Никитин, считая, что организация не может выступать участником каких-либо отношений или быть стороной сделки. То есть, например, подавать налоговые декларации или платить налоги и сборы после прекращения своей деятельности организация не сможет. Однако в том случае, если участники имеют намерение оспорить решение государственного органа по исключению из реестра в судебном порядке, то возвратиться к исполнению обязанностей налогоплательщика юридическое лицо может только после соответствующего решения суда, исполненного регистрирующим органом [22, с. 32].

Кроме того, интересной является причина того, почему же «бывшие» участники юридического лица обращаются в суд за оспариванием исключения из реестра.

Чаще всего указанные выше лица узнают об их исключенной организации после того, как становятся ответчиками в деле о привлечении к субсидиарной ответственности. Например, С. Данилов в своей статье упоминает дело № А21-15124/2018. Он поясняет, что бывшего руководителя

и учредителя организации смогли привлечь к субсидиарной ответственности из-за неподачи заявления о банкротстве, хотя закон это требует [12, с. 65].

Кроме того, закон предусматривает негативные последствия для физических лиц, но только, если исключенное юридическое лица имеет неисполненные именно налоговые обязательства.

Согласно подпункту «ф» пункта 1 статьи 23 Закона № 129-ФЗ, в отношении учредителей юридического лица, которые исключены, применяется определенный административный запрет. Они в течение трех лет не могут создавать юридические лица, в них участвовать и (или) выступать руководителями каких-либо организаций.

Необходимо сказать, что суды неоднозначно относятся к обжалованию исключения недействующих юридических лица по решению регистрирующего органа. Более того, существует разносторонняя судебная практика.

А.А. Сурков тоже обращает на это внимание. Он считает, что само по себе осуществленное обращение заинтересованных лиц в суд в указанный срок в реальности не означает то, что исключение юридического лица обязательно будет признано незаконным [84, с. 57].

Вообще, во всех судебных спорах особо важным является процесс доказывания. Это может быть доказывание не только со стороны истца, то есть того, чьи права и интересы нарушены. Много зависит от самого регистрирующего органа и того, как он построит тактику защиты законности проведенного административного процесса.

И, конечно же, в спорах об исключении организации из ЕГРЮЛ ключевым моментом является основание, имеющееся у государственного органа, в момент принятия непосредственно решения о будущем исключении из ЕГРЮЛ.

Рекомендациями по изучению и обобщению судебной практики обозначена главная цель такого изучения и обобщения. Указанный исследовательский труд в области применения права осуществляет его

систематизацию, анализ судебных дел. Кроме того, в процессе происходит выделение устойчивых различий применения судами законодательства, выявлению причин и условий, которые этому поспособствовали. Как бы самоцелью является выработка предложений и рекомендаций. Более того, обобщение практики отражает процент эффективности процесса отправления правосудия в целом, единообразие его осуществления [95].

В результате этого, можно разобрать судебную практику, тактику действий и доказывания обеих сторон судебного процесса. То есть, поделив этот разбор в зависимости от основания административно-правового порядка ликвидации юридического лица, которое является недействующим.

Общим основанием для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ является наличие признаков недействующей организации. Когда она в течение последних двенадцати месяцев, которые предшествуют принятию решения об исключении, не производила сдачу налоговой отчетности и не осуществляла операций по счетам в кредитных организациях.

Рассмотрим пример из арбитражной практики. Максимова Е.Ю., Истец по делу А54-6/2018, обратилась в Арбитражный суд своего субъекта с заявлением к МИФНС № 2 по Рязанской области (далее - инспекция, регистрирующий орган) со следующими требованиями: признать неправомерным решение о предстоящем исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ, признать незаконными действия регистрирующего органа по внесению записи в реестр о прекращении деятельности ООО «СК-Сервис» (далее - Общество), а также устранить нарушения прав и законных интересов, допущенные при исключении из ЕГРЮЛ регистрационных записей.

Решением Арбитражного суда Рязанской области от 16.07.2018 по делу № А54-6/2018[81], оставленным без изменения Постановлением Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 № 20АП-5672/2018 [55] и Постановлением Арбитражного суда Центрального округа от 01.02.2019 № Ф10-6067/2018 [51], заявленные Истцом требования – удовлетворены.

Суд кассационной инстанции пояснил, что удовлетворяя заявленные Истцом требования, суды двух инстанций исходили из следующего. Наличие только лишь формальных признаков недействующего юридического лица не может повлечь его безусловное исключение из ЕГРЮЛ. Непредставление налоговой отчетности, а также неосуществление операций по банковскому счету сами по себе не могут являться безусловным основанием возбуждения административного процедуры регистрирующим органом.

Существуют положения части 1 статьи 198, части 4 статьи 200 и части 3 статьи 201 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации (далее - АПК РФ) [3], в соответствии с которыми определяется основание для признания недействительными или незаконными ненормативных правовых актов, решений и (или) действий (бездействия) государственных органов, их должностных лиц. Этим основание является одновременное наличие несоответствия закону и (или) иному нормативному правовому акту, а также нарушение прав и интересов того лица, которое обратилось в суд с определенным требованием.

Кассационная инстанция посчитала, что по смыслу и содержанию статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ следует, что регистрирующий орган не имеет права исключить юридического лица из реестра лишь по формальным основаниям, указанным в статье. А само по себе наличие данных признаков влечет исключение юридического лица из реестра только в случае реального прекращения организацией своей деятельности. При разрешении настоящего спора судами первой и апелляционной инстанций правомерно определено, что наличие условий для исключения юридического лица из ЕГРЮЛ (пункт 1 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ) само по себе не является безусловным основанием для принятия указанного решения при наличии иных признаков, свидетельствующих о том, что юридическое лицо является действующим, осуществляет хозяйственную деятельность. Полно и всесторонне исследовав и оценив представленные в материалы дела доказательства в совокупности и

взаимосвязи, суды первой и апелляционной инстанций верно установили, что Общество деятельность фактически не прекратило.

Более того, суды в своих актах указали, что формально отвечая признакам недействующего юридического лица, Общество:

- деятельность фактически осуществляло в период, предшествовавший исключению из ЕГРЮЛ,
- имело какие-либо действующие гражданско-правовые обязательства,
- владело имуществом на праве собственности и на праве аренды,
- производило расчеты, необходимые для осуществления хозяйственной деятельности,
- оплачивало арендную плату,
- имело разрешение на строительство многоквартирного дома с нежилыми помещениями,
- заключило договор на выполнение проектных работ по проектированию жилого дома.

При наличии таких обстоятельства, суды двух инстанций справедливо признали незаконными оспариваемые решение и действия регистрирующего органа по внесению регистрационных записей.

Аналогичные выводы суда содержатся и в других судебных актах, например, в Постановлении от 12.05.2015 № Ф06-23764/2015 по делу № А55-19524/2014 [42], в Постановлении от 06.08.2018 № Ф07-7689/2018 по делу № А42-8108/2017 [43], в Постановлении от 15.04.2013 № Ф03-1381/2013 по делу № А37-2979/2012 [62].

В приведенных случаях обжалований исключения изучаемой процедуры прослеживается четкая связь обнаруженных проблем в первой главе настоящего исследования и выводов суда. Поэтому проблемы, существующие в законодательстве, которое формально устанавливает критерии недействующего юридического лица, прослеживаются особо четко.

Также можно привести пример другого дела, в котором суд принял сторону регистрирующего органа, выяснив все обстоятельства.

Ефременков В.В. (далее – Заявитель) воспользовался обращением в Арбитражный суд Архангельской области с требованием признать недействительным решение Инспекции Федеральной налоговой службы по г. Архангельску (далее – Инспекция) о государственной регистрации прекращения деятельности ООО «Портал29» (далее – Общество).

Решением Архангельского Арбитражного суда от 13.05.2020 по делу А05-15124/2019 [74], которое оставлено без изменения Постановлением апелляционной инстанции от 10.09.2020 № 14АП-4886/2020 [65], в удовлетворении заявленных требований - отказано.

Апелляционная инстанция по указанному делу пояснила, что удовлетворяя заявленные требования, суд первой инстанции исходил из следующего.

Из материалов дела следует, что обществом не была представлена отчетность, предусмотренная законодательством, сведения о передвижении денежных средств отсутствовали по счетам, имеющимся в кредитных организациях в течение двенадцати месяцев, поэтому Инспекция приняла соответствующее решение о предстоящем исключении организации из реестра. Как того требует норма закона, сведения о принятии такого решения были опубликованы в журнале «Вестник государственной регистрации». На основании решения регистрирующего органа в ЕГРЮЛ внесена соответствующая запись о прекращении деятельности Общества, в связи с исключением его из ЕГРЮЛ на основании пункта 2 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ, как юридического лица, фактически прекратившего свою деятельность.

Судами двух инстанций установлено, что в обоснование своей позиции Заявитель указывает, что Инспекция не направила ему, как учредителю требование дать пояснения относительно наличия указанных признаков, в том числе, относительно неподачи Обществом соответствующих налоговых деклараций, то есть, все те требования, которые Инспекция обычно адресует

директору любого юридического лица в случае просрочки подачи деклараций.

Поэтому, изучив аргументы, изложенные в жалобе и отзыве на неё, а также исследовав письменные доказательства обеих сторон, апелляционный суд не пришел к выводу о наличии оснований для отмены решения суда первой инстанции, так как доказательства, которые представлены регистрирующим органом, подтверждают законность действий Инспекции.

Таким образом, как верно, определено судом, не было установлено доказательств того, что налоговый орган нарушил порядок административной процедуры исключения юридического лица, прекратившего свою деятельность, из ЕГРЮЛ.

Также, суд справедливо отметил, что Заявитель в обоснование своих требований не смог назвать конкретную норму закона, которой, как он считает, обжалованные действия Инспекции в момент осуществления процедуры, не соответствовали.

Поскольку действия Инспекции (регистрирующего органа) по исключению из ЕГРЮЛ недействующего юридического лица по факту соответствовали закону, суд не смог установить совокупность двух необходимых для положительного решения юридически значимых обстоятельств. А именно: несоответствия решения Инспекции закону и (или) иным нормативным правовым актам; а также наличие нарушения прав и законных интересов Заявителя в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

Указанные два условия особо важно установить для признания арбитражным судом недействительным ненормативного правового акта.

Аналогичные выводы суда содержатся и в других судебных актах, например, в Постановлении от 03.02.2020 № Ф10-3829/2019 по делу № А84-2741/2018 [52], в Постановлении от 19.12.2018 № Ф03-5259/2018 по делу № А24-485/2018 [35], в Постановлении от 09.10.2020 № Ф07-9912/2020 по делу № А26-11022/2019 [44].

Дополнительными основаниями для проведения процедуры исключения юридического лица из ЕГРЮЛ являются: невозможность ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников); а также наличия в государственном реестре более шести месяцев назад внесена запись о недостоверности сведений (об адресе юридического лица, его участниках или директоре).

В связи с тем, что практика для исследования первого пункта отсутствует, можно перейти сразу же к такому основанию для исключения, как наличие недостоверности сведений в ЕГРЮЛ. Однако стоит добавить, что отсутствие средств для ликвидации является реально необходимым основанием, применение которого оптимизировало бы процедуру прекращения недействующих юридического лица. Развитие практики применение такого дополнительного основания явилось бы помощью многим налогоплательщикам.

Марков С.В. (учредитель, участник, генеральный директор общества) (далее - Заявитель) обратился в Арбитражный суд города Москвы со следующими требованиями:

- о признании незаконным решения, действия (бездействия) МИФНС № 46 по городу Москве (далее - Инспекция) при осуществлении государственной регистрации и проверке сведений в ЕГРЮЛ,

- о признании регистрационной записи о прекращении деятельности ЗАО «Респект-ЭМ» недействительной,

- обязать Инспекцию восстановить путем внесения надлежащей записи в ЕГРЮЛ регистрационный учет и статус ЗАО «Респект-ЭМ» в качестве действующего юридического лица.

Решением суда от 24.09.2019 по делу № А40-189984/19-145-55 [79], которое оставлено без изменения Постановлением от 27.12.2019 № 09АП-65310/2019 [56] и Постановлением от 19.03.2020 № Ф05-4067/2020 [39], в удовлетворении требований – отказано.

Как следует из решений суда, Инспекцией принято решение об исключении юридического лица из ЕГРЮЛ и осуществлена запись о регистрации в ЕГРЮЛ прекращения деятельности ЗАО «Респект-ЭМ» - исключение из ЕГРЮЛ юридического лица.

Заявитель в своих доводах ссылался на то, что ЗАО «Респект-ЭМ»:

- осуществляет уставную деятельность в сфере операций с недвижимостью с 28.11.1996;
- налоговую отчетность сдает регулярно;
- в период процедуры исключения из ЕГРЮЛ общество было действующим.

Также судом установлено, что по результатам проведения проверки достоверности сведений об адресе, включенных в ЕГРЮЛ, установив недостоверность содержащихся в нем сведений об обществе, Инспекция заказными письмами в адрес ЗАО «Респект-ЭМ», а также его учредителю (участнику) и лицу, которое имеет право без доверенности действовать от имени указанного юридического лица, Маркову С.В. направила уведомления о необходимости представить в регистрирующий орган достоверные сведения об адресе.

При рассмотрении данного дела суд пришел к выводу о соблюдении указанных в статье 21 Закона № 129-ФЗ признаков в процессе исключения ЗАО «Респект-ЭМ» и признали их законными, обоснованными, соответствующими имеющимся в деле доказательствам и фактическим обстоятельствам дела.

При изучении практики, касающейся обжалования прекращения существования юридического лица на основании его исключения из ЕГРЮЛ «бывшими» участниками, становится понятно следующее.

Во-первых, по общему основанию недействующего юридического лица, кроме указанных в качестве критериев недействующего юридического лица, судам исследуются и другие обстоятельства. В принципе особо важным является осуществляло ли юридическое лица фактически деятельность.

Доказательства этого могут быть самыми различными, главное, чтобы они опровергали прекращение деятельности по факту.

Во-вторых, единственным вариантом для регистрирующего органа, в котором законность его решения не будет поставлена под сомнение – это соблюдение всей процедуры исключения из ЕГРЮЛ, при условии того, что у юридического лица отсутствуют имущество, договорные отношения, счета и другое. Тогда, когда суд сможет прийти к такому выводу, что есть доказательства осуществления деятельности компанией, то обязательно примет сторону исключенной организации. Такая тенденция прослеживается особенно часто в решениях судов, начиная с 2018 года.

Что касается дополнительного основания исключения – недостоверности, здесь прослеживается достаточно однозначная практика. При обжаловании «бывшим» участником действий регистрирующего органа, суд встает на сторону регистрирующего органа.

Дело в том, что достоверность общедоступных сведений – это серьезная проблема современности. Достоверность строится на добросовестности. И, как верно отмечается в пункте 1 Постановления Пленума № 53, практика принятия судами своих решений при разрешении споров с регистрирующим органом исходит из исключительной презумпции добросовестности налогоплательщиков, а также и других участников оборота в сфере экономических процессов [59, п. 1].

Примечательно, что и Е.Б. Абакумова выражает следующее мнение по поводу указанной добросовестности. По ее мнению, добросовестность субъектов права, а также их разумность в складывающемся поведении по умолчанию признаются в доктрине, как необходимое условие, которое констатирует адекватное состояние любых правоотношений»[1, с. 32].

Таким образом, предполагается, что участник, который заинтересован в судьбе своего юридического лица, не пропустит и не допустит внесение записи о недостоверности в ЕГРЮЛ. Это подтверждает и почти полное

отсутствие положительной судебной практики для «бывших» участников, исключенных ЮЛ.

Так, по делу № А40-84228/2019, Постановлением Московского Арбитражного суда от 17.01.2020 № Ф05-23538/2019[38], кассационной инстанцией, дело было направлено на новое рассмотрение. Но это не помогло «бывшему» участнику. При исследовании дополнительных доказательств все также было определено судом следующее обстоятельство. Условие о наличии в реестре записи о недостоверности сведений является исключительно самостоятельным основанием для прекращения деятельности юридического лица. А заявитель, как лицо, чьи права и законные интересы могут затрагиваться, если бы проявил достаточную степень заботливости, а также осмотрительности, смог бы выполнить требования и направить в орган, осуществляющий государственную регистрацию по месту нахождения заявление о несогласии с исключением организации. При том место нахождения юридического лица (если, конечно же, запись о недостоверности внесена по адресу) имеет прямое значение для исхода дела. Ведь по нему и определяется место исполнения обязательств, уплаты налогов, а также подсудность споров. Любая недостоверность сведений об адресе места нахождения организации прямо затрагивает экономические интересы неопределенного круга лиц, которые могут изъявить желание вступить в отношения с таким субъектом [76].

Таким образом, можно еще раз отметить, что суды при рассмотрении дел об оспаривании административно-правового порядка исключения из ЕГРЮЛ зачастую исследуют дополнительные обстоятельства, на которые ссылаются участники. Они отходят от формальных критериев, установленных Законом № 129-ФЗ, что несомненно удостоверяет в необходимости изменения действующего законодательства.

3.2 Оспаривание ликвидации недействующих юридических лиц кредиторами в административно-правовом порядке

На практике уже многие годы существует следующая тенденция. Некоторые субъекты экономической деятельности специально создают у организации признаки недействующего юридического лица, если отпала необходимость в его деятельности, а еще чаще это происходит, если имеется неисполненная задолженность у компании. П. Грищенко также считает, что определенные лица имеют надежду на применение административной процедуры исключения недействующего юридического лица для экономии собственных средств, не применяя процедуру законной, добровольной ликвидации, а также на возможное освобождения от ответственности за имеющиеся, например, договорные или иные обязательства [11, с. 5].

Но ведь исключение юридического лица не может запретить привлечь к субсидиарной ответственности учредителей (участников) и (или) руководителя этого лица в порядке, установленном законом. Кроме того, иногда происходит обнаружение какого-либо имущества недействующего юридического лица, исключенного из реестра. Поэтому, представляется, что лицо, которое заинтересовано, имеет право реализовать обращение в суд с заявлением о назначении процедуры распределения имущества [11, с. 5], считает П. Грищенко.

Таким образом, действующим законодательством предусмотрена процедура защиты прав кредиторов. Однако не всегда фактически это может привести к погашению задолженности.

Например, в делах о привлечении к субсидиарной ответственности учредителя или руководителя недействующего юридического лица достаточно сложно бывает доказать их вину.

Определением Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2020 № 88-1608/2020 [24] было отказано в удовлетворении требований кредитора к руководителю и учредителю исключенного юридического лица

о привлечении к субсидиарной ответственности путем взыскания денежных средств.

В указанном деле суд ссылается на пункт 7 статьи 22 Закона № 129-ФЗ. То есть, в том случае, если в течение трех месяцев со дня опубликования в Вестнике государственной регистрации соответствующего решения заинтересованными лицами необходимые заявления не направлены, регистрирующий орган исключает недействующее юридическое лицо из ЕГРЮЛ с одновременным внесением установленной записи. Также суд указал, что привлечение учредителей и руководителя должника только из-за того, что они были таковыми, не является правомерным. Необходимы и иные доказательства вины указанных лиц, считает суд.

На основании указанных положений, зачастую кредиторы обращаются сразу в суд, обжалуя проведение административно-правового порядка ликвидации компании регистрирующим органом.

Отдельная категория споров, инициируемых кредиторами, связана с проведением процедуры банкротства. Но в таких случаях позиция суда сформирована.

Прежде всего, Конституционный Суд РФ в своем Постановлении от 18 мая 2015 № 10-П признал отчасти норму Закона № 129-ФЗ (пункт 2 статьи 21.1) неконституционной потому, как имеющее положение закона о регистрации позволяет прекращение юридического лица в административном порядке (по решению регистрирующего органа), которое имеет признаки недействующего, а также в отношении которого судом по заявлению, например, кредитора начался процесс банкротства [57].

И именно в таком случае, само по себе вроде бы законное прекращение деятельности юридического лица в административном порядке, осуществляемое в процессе осуществления процедур банкротства, обязательно приводит к необоснованному ограничению прав кредиторов.

Можно привести в пример дело А05-1681/2019, в котором Решением от 22.04.2019 [75], которое оставлено без изменения Постановлением

апелляционной инстанции от 01.10.2019 № 14АП-5352/2019 [64], требования кредитора-банка – удовлетворены.

Таким образом, однозначность принятого решения судом имеется тогда, когда регистрирующий орган нарушает норму закона и исключает из ЕГРЮЛ юридического лица, не проведя комплексную проверку его состояния.

Как верно отмечает Е.Е. Богданова субъекты правоотношений, которые осуществляют принадлежащие им любые права, должны иметь возможность их защиты, а именно, например, возможность обязательного пресечения такого нарушения или же возмещения убытков и другое [4, с. 58].

Обладатель какого-либо права при посягательстве не него, должен иметь возможность обратиться в суд. Считается, что так обеспечивается механизм государственного принуждения в отношении должника.

Нельзя не согласиться опять же с мнением Е.Е. Богдановой, что само по себе право на любую правовую защиту это сложное право. Оно состоит из нескольких элементов:

- права на свои действия по защите своего права;
- права на обращение в определенный орган с собственным требованием о применении меры защиты своего субъективного права.

Богданова считает, что конкретный выбор каждого субъекта – это его решение и его прерогатива. То есть защищать себя самому или обращаться к компетентному органу за такой защитой [4, с. 58].

При изучении судебной практики оспаривания ликвидации недействующих юридического лица в административно-правовом порядке кредиторами, можно обозначить следующее. Мнение судов – неоднозначно. Существуют, как положительные для регистрирующих органов решения суда, так и отрицательные. Это обусловлено, скорее всего, не только различными обстоятельствами дел, но и основанием, послужившим поводом для применения административной процедуры.

Постановлением суда от 27.12.2019 № Ф07-14719/2019 по делу № А56-136878/2018[45] суд отказал в удовлетворении требований банка:

- о признании незаконным решения МИФНС по субъекту о государственной регистрации в связи с исключением общества;
- о признании недействительной регистрационной записи в ЕГРЮЛ о ликвидации общества.

Свою позицию суд обосновал тем, что по смыслу пункта 8 статьи 22 Закона № 29-ФЗ кредиторам или иным лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из реестра, дано правомочие в течение года со дня, когда они узнали или должны были узнать о нарушении своих прав, обжаловать исключение недействующего юридического лица из реестра. Между тем предоставление приведенной нормой права обжаловать исключение юридического лица из реестра не означает безусловное восстановление в реестре сведений о таком юридическом лице.

Ключевым в этом деле оказалось отсутствие доказательств того, что общество, обладая критериям недействующего юридического лица, фактически продолжало осуществлять хозяйственную деятельность. А по мнению суда кассационной инстанции, наличие между сторонами гражданско-правовых обязательств само по себе не является препятствием для применения к одной из сторон обязательства процедуры исключения из ЕГРЮЛ как недействующего юридического лица.

Аналогичное мнение судов содержится в следующих актах: в Постановлении от 28.03.2017 № Ф07-2414/2016, Ф07-3577/2017, Ф07-6381/2016 по делу № А56-9517/2015 [46], в Постановлении от 06.06.2018 № Ф10-1928/2018 по делу № А35-2555/2017 [53], в Постановлении от 14.07.2020 № Ф05-10771/2020 по делу № А40-283334/2019 [37].

Однако существует и положительная практика для кредиторов при исключении юридического лица по основанию недействующего. Чтобы

понять, почему суды принимают такие противоречивые друг другу решения, приведем некоторые их примеры.

АО «Сбербанк России» в лице Северо-Осетинского ГОСБ № 8632 (далее - Банк) обратилось суд с требованиями к МИФНС по г. Владикавказу (далее - Инспекция):

- о признании недействительным решения о предстоящем исключении ООО «Прогресс-строй» (далее - Общество) из ЕГРЮЛ

- о возложении обязанности устранить осуществленные нарушения восстановлением записи об обществе как о действующем юридическом лице.

Решением суда от 24.07.2018 № А61-1565/2018 [80], оставленным без изменения Постановлением апелляционной инстанции от 09.10.2018 № 16АП-3765 [68] и Постановлением кассационной инстанции от 13.02.2019 № Ф08-12225/2018 [66], заявленные требования – удовлетворены.

Все суды по данному делу установили, что оспариваемое решение инспекции о предстоящем исключении общества из ЕГРЮЛ, согласно данным с информационного ресурса «Вестник государственной регистрации», не опубликовано, данные сведения и публикация в журнале не обнаружены.

А самое главное, согласно материалам дела, Общество имеет неисполненные денежные обязательства перед банком, что подтверждается, вступившим в законную силу решением суда.

Как следует из норм закона о государственной регистрации, заинтересованное лицо имеет право направить возражения относительно исключения определенного юридического лица из ЕГРЮЛ. В случае направления заявления против решения об исключении недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ не принимается. А также это не препятствует осуществлению процедуры ликвидации в установленном законом порядке.

Банк обратился в арбитражный суд, указав в своем заявлении на наличие у Общества перед ними задолженности.

Кассационная инстанция, исследовав представленные в материалы дела доказательства пришла к следующим выводам. Первоначально суды верно установили, что в момент принятия инспекцией оспариваемого решения у общества перед банком была задолженность. Сама запись в ЕГРЮЛ о прекращении деятельности общества внесена с нарушением норм действующего законодательства и действующих процедур, основана на недостоверных сведениях, таким образом, соответственно, нарушает права и законные интересы лица, как кредитора должника.

В соответствии с соответствующей позицией еще одного судебного органа, которая сформулирована в Определении от 17.01.2012 № 143-О-О [23], статьи 21.1, 22 Закона № 129-ФЗ могут применяться только с предоставлением гарантий лицам, чьи права и законные интересы затрагиваются в связи с исключением недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ.

Таким образом, может существовать ситуация, когда исключение из реестра создает препятствие для кредитора при разрешении вопросов удовлетворения банком своих имущественных требований по обязательствам должника за счет его имущества и (или) имущества лиц, несущих субсидиарную ответственность по его обязательствам.

Изучив конкретные обстоятельства дела № А61-1565/2018, принимая во внимание наличие задолженности общества перед банком, считается, что суды правомерно удовлетворили иски о взыскании задолженности.

Такое же мнение содержится и в Постановлении от 06.02.2019 по делу № А61-1564/2018 [47].

Особо интересным представляется дело № А55-3401/2019. Суд кассационной инстанции, исследовав, а также оценив предоставленные ему документы, установил, что суды двух предыдущих инстанций сделали правильный вывод, что в рассматриваемой ситуации прекращение деятельности и исключение из ЕГРЮЛ организации, имеющей задолженность перед ООО Агрофирма «Феникс», лишает должника

возможности взыскать задолженность в судебном порядке. Как следствие, нарушает интересы должника и его кредиторов.

Таким образом, в Постановлении от 24.01.2020 по делу № А55-3401/2019 [42] установлено, что регистрирующий орган не должен исключать юридическое лицо лишь по соответствию этого лица только формальным основаниям. Такое мнение у суда сложилось, исходя из конституционно-правового смысла положений статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ.

Еще совершенно однозначны решения суда по поводу повторного инициирования регистрирующим органом исключения недействующего юридического лица из ЕГРЮЛ. Так, Постановлением от 09.12.2019 по делу № А53-7970/2019 [78] требование кредитора удовлетворено, так как очередное административное производство не может быть иницировано регистрирующим органом до обязательного истечения двенадцати месяцев со дня прекращения предыдущей процедуры.

Единственное дополнительное основание для возбуждения изучаемой процедуры, по которому имеется судебная практика его оспаривания – наличие записи о недостоверности сведений об организации, внесенных в ЕГРЮЛ.

ООО Коммерческий Банк «ЛАЙТ» в лице конкурсного управляющего - государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее - Банк) обратилось в Арбитражный суд города Москвы с требованиями к МИФНС России № 46 по г. Москве (далее - Инспекция):

- о признании незаконным внесения в ЕГРЮЛ записи об исключении ООО «Прод Лайф» из реестра;
- о возложении обязанности исключить сведения о прекращении деятельности ООО «Прод Лайф», в связи с исключением юридических лиц из ЕГРЮЛ.

Решением от 25.12.2019 по делу № А40-276873/19-17-2210 [78], которое оставлено без изменения Постановлением от 06.07.2020 № 09АП-

8603/2020 [67] и Постановлением от 21.09.2020 № Ф05-13391/2020 [40], в удовлетворении заявленных требований - отказано.

Как следует из указанных выше актов судов по приведенному в пример делу, установлено, что в отношении ООО «Прод Лайф» имелось принятое решение регистрирующего органа о предстоящем исключении юридического лица, в связи с наличием в ЕГРЮЛ записи о недостоверности сведений. Решение о предстоящем исключении ООО «Прод Лайф» были опубликованы в Вестнике государственной регистрации. Поскольку заявлений от заинтересованных лиц не поступило, Инспекция внесла в ЕГРЮЛ запись об исключении Общества из ЕГРЮЛ при наличии сведений о недостоверности, по решению государственного органа.

В связи с тем, что осмотрительный, разумный участник любых отношений не лишен правом контроля за решениями, которые принимает регистрирующим органом, Банку было отказано в удовлетворении заявленных требований.

Такая же позиция судов содержится в Постановлении от 19.10.2020 № Ф03-4157/2020 по делу № А04-633/2020 [67], в Решении от 25.03.2020 по делу № А40-3662/2019-147-38 [77].

Однако существует судебная практика, которая принимает сторону кредитора, в случае прекращения деятельности юридического лица на основании наличия записи о недостоверности сведений.

Департамент имущественных отношений Краснодарского края (далее - Департамент) обратился судебный орган Ростовской области с заявлением к МИФНС России № 26 по Ростовской области (далее - Инспекция):

- о признании недействительным решения инспекции о предстоящем исключении ООО «АРМ-Торг» (далее - Общество) из ЕГРЮЛ;
- о признании действий по внесению записи об исключении общества из реестра как недействующего юридического лица, незаконными;
- о возложении на инспекцию обязанности восстановить сведения об обществе в ЕГРЮЛ как о действующем юридическом лице.

Постановлением от 16.01.2020 № Ф08-11721/2019 по делу № А53-20798/2019 [50] заявленные требования – удовлетворены, по следующим обстоятельствам.

Установлено, что Общество по адресу не находится, деятельность не осуществляет, в связи с чем внесена запись о недостоверности сведений в реестре. Указанные обстоятельства предусматривают возможность исключения из ЕГРЮЛ Общества, если прошло более шести месяцев с момента внесения такой записи. Однако, Инспекцией не был осуществлен порядок исключения юридического лица из ЕГРЮЛ, а именно, очередной акт об исключении Общества из ЕГРЮЛ принят ранее необходимого срока.

В кассационной жалобе Департамент просит заявленные требования - удовлетворить. По мнению кредитора, Общество не погасило задолженность по арендной плате, а повторное решение об исключении общества из ЕГРЮЛ принято ранее установленного срока, позволяющего реализовать свои права кредиторам, привело к ограничению прав Департамента.

Таким образом, в конкретном деле прекращение правоспособности юридического лица в административном порядке приводит к неправомерному ограничению прав кредитора. Похожее мнение содержится и в Постановлении Арбитражного суда Волго-Вятского округа № Ф01-12943/2020 [32].

Кроме того, особое значение при разрешении спора имеет законность осуществления самой процедуры установления недостоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ.

Так, в Постановлении от 26.02.2020 № Ф02-701/2020 по делу № А33-7287/2019 [33] требование кредитора было удовлетворено, поскольку осмотр территории и помещения по адресу нахождения организации произведен регистрирующим органом формально. Более того, организация на момент его исключения из ЕГРЮЛ продолжала осуществление хозяйственной деятельности и находилось по юридическому адресу. Судом определено, что

наличие оснований для принятия решения об исключении общества из ЕГРЮЛ регистрирующим органом - не доказано.

Исследовав и обобщив судебную практику оспаривания ликвидации недействующих юридических лиц в административно-правовом порядке кредиторами, можно обозначить следующее.

Исход каждого спора зависит от двух положений:

- основания проведения административно-правового порядка;
- правильности и законности проведения административно-правового порядка.

Кредиторам нужно понимать, что важным аспектом является доказательственная база, и не всегда наличие задолженности будет являться основанием для отмены акта регистрирующего органа.

Регистрирующему органу же стоит следовать точному проведению процедуры, а также учитывать все ресурсы, исследуя в каждом конкретном случае состояние юридического лица, иногда отступая от формального соответствия критериев, указанных в законе. Считается, что такой подход позволит государственному органу избежать решений суда не в его пользу.

3.3 Предложения по совершенствованию законодательства об исключении недействующих юридических лиц

Нами были исследованы работы зарубежным ученых, что позволило установить, общность проблем в регулировании жизненного цикла юридических лиц, стоящих перед разными государствами. Так, например, Rosslyn-Smith и Marius. А пишут о том, что «в то время как процедуры реорганизации направлены на спасение фирм, испытывающих финансовые трудности, ими часто злоупотребляют, поскольку неэкономичные, обанкротившиеся фирмы начинают с процедур, которые подрывают ценность, а не сохраняют ее. Стандарт начала деятельности по спасению бизнеса направлен на предотвращение таких злоупотреблений, хотя ему

часто мешают расплывчатость и ограниченное практическое применение» [97].

Alexandra-Gabriela Rolea пишет о том, в условиях экономического спада многие компании накапливают свои обязательства и вынуждены бывать прекратить свою деятельность; требуются определенные действия со стороны государства, направленные на избежание данных негативных тенденций [93]. В монографии Dean Corbae и Pablo D'Erasmus рассматриваются процессы реорганизации и ликвидации организаций, их банкротства и факторы, обусловивший данные процессы [94].

Была изучена также работа Toong-Khuan Chan, Krishna S Pribadi, связанная с созданием юридического лица в иностранном государстве [98] и работа Peter Richmond, Bertrand M. Roehner, связанная с ее ликвидацией [96], анализировалось исследование Kadek Agus Sudiarawan, Putu Edgar Tanaya, Kasandra Dyah Hapsari, посвященное негативным социальным процессам, возникающим в результате «смертности» компаний [95]. Подобный краткий анализ англоязычной литературы свидетельствует, что в проблемах регистрации и ликвидации юридических лиц в разных государствах есть очень много общего; руководствуясь методом сравнительного правоведения можно надеется рано или поздно обнаружить процедуры и механизмы, применимые для совершенствования механизмов исключения юридических лиц из Единого государственного реестра юридических лиц как способа борьбы за достоверность реестра.

Исследовав существующую процедуру прекращения деятельности недействующего юридического лица по решению регистрирующего органа, можно сказать, что несмотря на ее положительные моменты, имеются предпосылки для изменения действующего российского законодательства, ее регламентирующего.

В основе таких изменений действующего законодательства можно определить главную цель – оптимизация процедуры исключения недействующих юридических лиц, в результате которой произойдут

снижение судебных споров и минимизация рисков признания осуществленной процедуры незаконной.

В зависимости от структуры работы можно обозначить следующие изменения по пунктам.

1. Понятие недействующего юридического лица нуждается в корректировке. Новые критерии, которые его определяют, должны учитывать сложившуюся судебную практику и перспективы развития общества в целом:

- положение статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ о том, что юридическое лицо «не осуществляло операций хотя бы по одному банковскому счету» необходимо изменить на «не имело банковских счетов или не осуществляло операций по имеющимся банковским счетам». Словосочетание «хотя бы по одному банковскому счету» порождает двоякое восприятие нормы права, как судом, так и регистрирующими органами;

- имеющиеся критерии недействующего юридического лица могут иметь отношение лишь к коммерческим организациям. Следует обозначить это в норме. Можно дополнить статью положением о том, что указанный порядок применяется только для прекращения деятельности коммерческих организаций. Кроме того, имеется предпосылка для внедрения отдельного варианта прекращения деятельности недействующих некоммерческих организаций. Однако данные рассуждения выходят за рамки проведенного исследования.

- Зачастую при решении судебных споров наблюдается четкое понимание того, что существует какой-то формальный подход к проведению процедуры. А в связи с тем, что уже было упомянуто о действительно существующих формальных критериях недействующего юридического лица. Однако у налогового или регистрирующего органа отсутствует возможность анализа состояния юридического лица, кроме как по тем документам и информации, которая ему поступает. Вопрос о дополнительных критериях особо интересен, но его можно разрешить, внедрив дополнительные процедуры, которые будут указаны далее.

2. Внедрить новое понятие административно-правовой порядок ликвидации недействующих юридического лица.

Процедура исключения из ЕГРЮЛ юридического лица, которые не осуществляют деятельность построена так, что назвать ее ликвидацией не является ошибкой. Для этого имеются некоторые основания:

- процесс состоит из поэтапных действий, как и ликвидация;
- на каждом этапе любой участник гражданского оборота имеет право возразить против этой процедуры, что равнозначно заявлению кредиторов после объявления ликвидации;
- заинтересованные лица имеют право обжаловать исключение из ЕГРЮЛ;
- задолженность перед государством может идти под списание, таким образом и решается судьба некоторых долгов;
- решение о будущем исключении юридического лица, как и сообщение о ликвидации, публикуется в средствах массовой информации.

Таким образом, возможно внедрить новое название административно-правовой порядок ликвидации недействующих юридического лица. Употребление словосочетания административно-правовой порядок со словом ликвидация – обязательно. Представляется, что связав вместе именно эти понятия, регистрирующему органу, самой организации дается законное право на невыполнение обязательных для ликвидации процедур. Предусматривается, что допускается употребление и понятий административная процедура ликвидации, административная ликвидация.

Важно понимать, чему будут способствовать такие изменения. Во-первых, возможно более серьезно отношение к существующей процедуре субъектов права. Так как процесс прекращения существования недействующих организаций будет понятнее, то есть он будет наравне с добровольной и принудительной ликвидацией. Таким образом, будет образован новый подвид принудительной ликвидации, а именно по решению регистрирующего органа.

Основания для возбуждения административного производства требуют корректировки:

- в результате проведенного анализа норм, регламентирующих изучаемый процесс, установлена тождественность критериев недействующего юридического лица и общего основания для возбуждения производства. Поэтому, считается, что необходимо провести разграничение именно между установлением критериев недействующего юридического лица и общего основания возбуждения административного производства. Особо важным представляется установление дополнительной проверки на наличие имущества у юридического лица.

То есть при имеющейся процедуре исключения из ЕГРЮЛ необходимо понимать, что само по себе соответствие юридического лица критериям недействующей организации не может быть безусловным основанием для возбуждения процедуры прекращения ее деятельности по решению регистрирующего органа.

Также важной проблемой, которая требует решения, является наличие в действующем законодательстве положения, которое по факту не работает. Это подпункт «а» пункта 5 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ. Как уже было сказано, дополнительное основание для возбуждения административной процедуры при невозможности ликвидации юридического лица ввиду отсутствия средств на расходы, необходимые для его ликвидации, и невозможности возложить эти расходы на его учредителей (участников).

Указанное положение можно либо исключить окончательно, либо дополнить такими пунктами, которые стали бы разъяснять процесс его применения. Считается, что это будет стимулировать его использование.

Наличие в едином реестре определенных сведений, в отношении которых внесена запись об их недостоверности, на протяжении более чем шесть месяцев с внесения такой записи является действенным основанием для возбуждения производства исключения юридического лица из ЕГРЮЛ. Однако на практике зачастую организация, имеющая запись о

недостоверности сведений в реестре отождествляется с недействующей. Такое толкование осуществляется в большей степени судебными органами. Поэтому необходимо в самой статье 21.1 четче прописывать, что основание наличия недостоверности сведений в ЕГРЮЛ – это отдельная причина для прекращения деятельности действующего юридического лица. Либо приравнять такое основание, как к одному из критериев недействующего юридического лица.

То есть пункт 1 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ может выглядеть следующим образом:

«Признается фактически прекратившим свою деятельность такое юридическое лицо, которое в течение последних двенадцати месяцев, предшествующих моменту принятия регистрирующим органом соответствующего решения, не представляло документы отчетности, предусмотренные законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и не имело банковских счетов или не осуществляло операций по имеющимся банковским счетам и (или) имеет запись о недостоверности сведений, включенных в ЕГРЮЛ».

Сам административно-правовой порядок ликвидации юридического лица необходимо дополнить одновременно с опубликованием предварительного решения регистрирующего органа должен предусматривать обязанность уведомления о намерении прекратить существование юридического лица.

В параграфах, посвященных изучению судебной практики по оспариванию проведенного административно-правового порядка ликвидации недействующих юридического лица, только подтверждается то, что назревшие проблемы требуют скорейшего решения. И, как уже было установлено, итоги судебных споров напрямую зависят от новых теоретических положений, которые рекомендуется ввести.

Представляется, что если будет внедрено уведомление «бывших» участников, то не только произойдет снижение споров, но и изменение их

результатов. То есть при любом сложившемся споре у регистрирующего органа будет достаточно весомое преимущество в его исходе. И неважно по какому основанию произошло прекращение деятельности юридического лица.

Стоит отметить, что осуществление публикации в журнале «Вестник государственной регистрации» не обеспечивает надлежащее уведомление не только контрагентов, но и самих учредителей и руководителей юридического лица. Многие лица не в курсе про такой вид публикаций юридически значимых сообщений. А связывать неблагоприятные последствия из-за такого незнания представляется не особо верным.

Кажется, что изменение всего административно-правового порядка в целом, по указанным возможным пунктам, будет способствовать снижению в целом обращения в суд с оспариванием прекращения регистрирующим органом деятельности юридического лица, а также законности этого прекращения.

Таким образом, исследованная судебная практика подтверждает необходимость изменения теоретических положений в части критериев недействующего юридического лица и оснований применения административно-правового порядка.

Несомненно, исследуемая административная процедура положительное явление в сфере административных процедур, которые инициируются налоговыми органами. Существующие основания для возбуждения производства обеспечивают возможность помочь нуждающимся юридическим лицам в прекращении их деятельности. Бывает, что сам регистрирующий орган заинтересован в исключении того или иного юридического лица. Однако заинтересованность сторон представляется одинаковой. Несмотря на то, что изменения в законодательство очевидны, все изменения – это то развитие, которое создает позитивное развитие государственной регистрации, а значит, сможет помочь налоговому (регистрирующему) органу при выполнении своих полномочий.

Заключение

В результате того, что в законодательстве имеется в наличии особый, административно-правовой порядок прекращения существования юридического лица, которые не действуют, а именно по решению регистрирующего органа, уже с давних времен начался процесс создания условий для решения задачи очищение государственного реестра. Указанный способ представляется более простым и менее затратным для всех участников правоотношений, но особенно для государства.

Изученная административная процедура обеспечивает заботу государства, в первую очередь, о достоверности сведений в отношении организаций, что очень важно для ведения бизнеса, законности совершения сделок между компаниями.

Несомненно, выбранная тема является особо актуальной в настоящее время. Интерес исследования предопределяет важность внедрения новых положений в законодательство Российской Федерации. Ведь при изучении и поиске необходимой информации были выявлены многие проблемы, решение которых позволит усовершенствовать изучаемую процедуру и повысить ее эффективность.

Целями исследования являлись уточнение понятия административно-правового порядка ликвидации недействующих юридического лица, выявление перспектив и рисков судебных споров при оспаривании ликвидации недействующих юридического лица в административно-правовом порядке, а также предложение изменения и дополнения законодательства о ликвидации недействующих юридического лица.

Наличие значительных пробелов в российском законодательстве о государственной регистрации, нехватка четких и единообразных механизмов регламентации административно-правового порядка ликвидации недействующих юридических лиц обуславливают следующее. Во-первых, наличие случаев появляющейся правовой неопределенности, во-вторых,

разносторонней судебной практики в делах об оспаривании административной процедуры, в-третьих, ошибок государственного органа.

Представляется, что указанные выше ситуации недопустимы, так как само по себе юридическое лицо – это правовой феномен, который заслуживает гораздо пристального внимания, а прекращение его деятельности всегда должно быть законным и неоспоримым.

Несомненно, в научной литературе много всевозможных исследований по изучаемой теме. Однако в настоящее время не так много существует предложений по поводу реформации изучаемой процедуры. Такая ситуация обуславливается сложностью самой сферы регистрации, существующей в нашем государстве.

В результате проведенного исследования были сделаны следующие выводы:

Законодательство, регламентирующее процедуру административно-правового порядка ликвидации недействующих юридического лица требует внесения изменений.

Несмотря на положительные моменты введения самого понятия «недействующее юридическое лицо», а также изучаемой процедуры, налоговые органы (регистрирующие) сталкиваются с множеством проблем на практике. Это касается не только обжалования проведенной процедуры, на которое имеют право заинтересованные лица, но и самой процедуры.

В основе изменений действующего законодательства нужно обозначить главную цель – оптимизацию процедуры административно-правового порядка ликвидации недействующих юридического лица, в результате которой произойдут снижение судебных споров и минимизация рисков признания осуществленной процедуры незаконной.

Основные корректировки действующего законодательства будут касаться следующих моментов:

- понятия недействующего юридического лица и его критериев, уходя от формального обозначения признаков;

- внедрения нового понятия административно-правового порядка ликвидации недействующих юридического лица, который будет образовывать новый подвид принудительной ликвидации, а именно по решению регистрирующего органа;

- оснований возбуждения административного производства,

- установления дополнительной проверки при возбуждении процедуры административной ликвидации на наличие имущества у юридического лица;

- решения важной проблемы неработающего основания для проведения изучаемой процедуры [85, пп «а» п. 5 ст. 21.1];

- предложения изменить пункт 1 статьи 21.1 Закона № 129-ФЗ;

- добавления дополнительной обязанности регистрирующего (налогового) органа уведомлять учредителей и руководителей о предстоящем проведении принудительного прекращения деятельности юридического лиц.

В процессе исследования установлен следующий факт. Итоги судебных споров напрямую зависят от новых теоретических положений, которые рекомендуется ввести.

Представляется, что если будет внедрено уведомление «бывших» участников, то произойдет снижение споров и изменение их результатов. То есть при любом сложившемся споре у регистрирующего органа будет достаточно весомое преимущество в его исходе, а с другой стороны, регистрирующий орган будет предупреждать юридическое лиц, его учредителей и руководителя, таким образом, снизиться принятия бессмысленных решений, которые потом отменяются.

Стоит отметить, что осуществление публикации в журнале «Вестник государственной регистрации» не обеспечивает надлежащее уведомление не только контрагентов, но и самих учредителей и руководителей юридических лиц. Многие лица не в курсе про такой вид публикаций юридически значимых сообщений. А связывать неблагоприятные последствия из-за такого незнания представляется не особо верным. Но зачастую возможность «восстановления» исключенных организаций невозможно, потому что лица

не реализуют права, предоставленные законом им для предотвращения процедуры прекращения деятельности юридического лица. Суды активно используют такую формулировку в своих решениях.

Изменение административно-правового порядка по указанным пунктам будет способствовать снижению обращения в суд для оспаривания прекращения именно по инициативе регистрирующего органа деятельности юридического лица, а также законности этого прекращения.

Таким образом, изменение российского законодательства будет способствовать положительным результатам деятельности не только государственного органа, но и юридического лица. Ведь все стороны изучаемой процедуры заинтересованы в комфорте и законности производимых действий.

Список используемой литературы и используемых источников

1. Абакумова Е.Б. Принципы добросовестности и разумности в корпоративных правоотношениях // Вестник арбитражной практики. - 2020. - № 4. - С. - 32 - 40.
2. Андреев В.К. Юридические лица как субъекты экономической деятельности // Журнал российского права. - 2016. - № 5. - С. 35 - 44.
3. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 29.07.2002, № 30, ст. 3012.
4. Богданова Е.Е. Понятие и содержание права кредитора на защиту // Lex russica. - 2018. - № 2. - С. 57 - 64.
5. Богомолов А.А. Об исключении недействующего юридического лица из Единого государственного реестра юридического лица // Вестник арбитражной практики. - 2012. - № 5. - С. 25 - 31.
6. Бычков А. Исключить брошенную компанию // ЭЖ-Юрист. - 2015. - № 21. - С. 12
7. Бычков А.И. Дефекты, ошибки и неурядицы: правовое регулирование. М.: Инфотропик Медиа, 2017. - 368 с.
8. Витрянский В.В. Реформа российского гражданского законодательства: промежуточные итоги. 2-е изд., испр. и доп. М.: Статут, - 2018. - 528 с.
9. Горченко, А.Ю. Исключение юридического лица: презумпция недействительности // Новый юридический вестник. — 2020. — № 7 (21). — С. 35-38.
10. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 05.12.1994, № 32, ст. 3301.
11. Грищенко П. Юридический тупик // ЭЖ-Юрист. - 2016. - № 39. - С. 1, 5.

12. Данилов С. «Субсидиарка» на интуиции // Практическая бухгалтерия. - 2020. - № 9. - С. 60 - 65.
13. Егорова М.А. Гражданско-правовые последствия нарушений антимонопольного законодательства: монография. - М.: Юстицинформ, - 2020. - 408 с.
14. Жилищный кодекс Российской Федерации от 29.12.2004 № 188-ФЗ // Собрание законодательства РФ, 03.01.2005, № 1 (часть 1), ст. 14.
15. Залесский А. Вопрос-ответ // ЭЖ Вопрос-Ответ. - 2019. - № 9. - С. 16 - 18.
16. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 13.08.2004 № 84 «О некоторых вопросах применения арбитражными судами статьи 61 Гражданского кодекса Российской Федерации». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2020).
17. Информационное письмо Президиума ВАС РФ от 17.01.2006 № 100 «О некоторых особенностях, связанных с применением статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.10.2020).
18. Казаков Е.С. Как из ЕГРЮЛ исключается недействующее лицо // Бухгалтер Крыма. - 2019. - № 6. - С. 56 - 59.
19. Капкаев А. Борьба с «однодневками» // Налоговый вестник. - 2012. - № 12. - С. 94-96.
20. Никитин А.Ю. Можно ли вернуть в ЕГРЮЛ исключенную компанию // Главная книга. - 2018. - № 11. - С. 80 - 85.
21. Никитин А.Ю. Надо ли платить налоги, если фирма исключена из ЕГРЮЛ // Главная книга. - 2018. - № 22. - С. 29 - 32.
22. Никитин А.Ю. Чем грозит «опасная» запись в ЕГРЮЛ [Интервью с С.А. Таракановым] // Главная книга. - 2018. - № 10. - С. 70 - 74.

23. Определение Конституционного Суда РФ от 17.01.2012 № 143-О-О. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

24. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 10.02.2020 № 88-1608/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

25. Определение Шестого кассационного суда общей юрисдикции от 18.12.2019 по делу № 88-1645/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.2020).

26. Пацация М.Ш. К вопросу о «пресекательных» сроках обжалования (оспаривания) в арбитражном процессе // Арбитражный и гражданский процесс. - 2005. - № 10-11. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.11.2020).

27. Письмо Минфина России от 11.03.2019 № 03-12-13/15455. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

28. Письмо Минфина России от 28.11.2017 № 03-12-13/78712. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

29. Письмо ФНС России от 02.04.2019 № ГД-18-14/208@. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.2020).

30. Письмо ФНС России от 06.03.2017 № ГД-4-14/3980@. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

31. Письмо ФНС России от 09.07.2018 № ГД-4-14/13083 «О направлении «Обзора судебной практики по спорам с участием

регистрирующих органов № 2 (2018)». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

32. Постановление Арбитражного суда Волго-Вятского округа от 05.10.2020 № Ф01-12943/2020 по делу № А82-17041/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

33. Постановление Арбитражного суда Восточно-Сибирского округа от 26.02.2020 № Ф02-701/2020 по делу № А33-7287/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

34. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.10.2020 № Ф03-4157/2020 по делу № А04-633/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

35. Постановление Арбитражного суда Дальневосточного округа от 19.12.2018 № Ф03-5259/2018 по делу № А24-485/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

36. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 05.02.2019 № Ф05-23866/2018 по делу № А40-23989/18. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.11.2020).

37. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 14.07.2020 № Ф05-10771/2020 по делу № А40-283334/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

38. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 17.01.2020 № Ф05-23538/2019 по делу № А40-84228/2019. - [Электронный

ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

39. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 19.03.2020 № Ф05-4067/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

40. Постановление Арбитражного суда Московского округа от 21.09.2020 № Ф05-13391/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

41. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 12.05.2015 № Ф06-23764/2015 по делу № А55-19524/2014. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

42. Постановление Арбитражного суда Поволжского округа от 24.01.2020 № Ф06-55494/2019 по делу № А55-3401/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

43. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 06.08.2018 № Ф07-7689/2018 по делу № А42-8108/2017. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

44. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 09.10.2020 № Ф07-9912/2020 по делу № А26-11022/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

45. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 27.12.2019 № Ф07-14719/2019 по делу № А56-136878/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

46. Постановление Арбитражного суда Северо-Западного округа от 28.03.2017 № Ф07-2414/2016, Ф07-3577/2017, Ф07-6381/2016 по делу № А56-9517/2015. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

47. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 06.02.2019 № Ф08-12223/2018 по делу № А61-1564/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

48. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 09.12.2019 № Ф08-9776/2019 по делу № А53-7970/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

49. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 12.09.2017 № Ф08-6689/2017 по делу № А53-613/2017. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.10.2020).

50. Постановление Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 16.01.2020 № Ф08-11721/2019 по делу № А53-20798/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

51. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 01.02.2019 № Ф10-6067/2018 по делу № А54-6/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.2020).

52. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 03.02.2020 № Ф10-3829/2019 по делу № А84-2741/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

53. Постановление Арбитражного суда Центрального округа от 06.06.2018 № Ф10-1928/2018 по делу № А35-2555/2017. - [Электронный

ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

54. Постановление Второго арбитражного апелляционного суда от 16.01.2019 по делу № А31-10671/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.10.2020).

55. Постановление Двадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.10.2018 № 20АП-5672/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

56. Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 27.12.2019 № 09АП-65310/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

57. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П «По делу о проверке конституционности пункта 2 статьи 21.1 Федерального закона «О государственной регистрации юридического лица и индивидуальных предпринимателей» в связи с жалобой общества с ограниченной ответственностью «Отделсервис». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.2020).

58. Постановление Конституционного Суда РФ от 18.05.2015 № 10-П. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

59. Постановление Пленума ВАС РФ от 12.10.2006 № 53 «Об оценке арбитражными судами обоснованности получения налогоплательщиком налоговой выгоды». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

60. Постановление Пленума ВАС РФ от 20.12.2006 № 67 «О некоторых вопросах практики применения положений законодательства о

банкротстве отсутствующих должников и прекращении недействующих юридических лиц». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2020).

61. Постановление Правительства РФ от 30.09.2004 № 506 «Об утверждении Положения о Федеральной налоговой службе» // Собрание законодательства РФ, 04.10.2004, № 40, ст. 3961.

62. Постановление ФАС Дальневосточного округа от 15.04.2013 № Ф03-1381/2013 по делу № А37-2979/2012. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

63. Постановление ФАС Северо-Западного округа от 09.02.2011 по делу № А56-14027/2010. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 02.11.2020).

64. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 01.10.2019 № 14АП-5352/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

65. Постановление Четырнадцатого арбитражного апелляционного суда от 10.09.2020 № 14АП-4886/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

66. Постановлением Арбитражного суда Северо-Кавказского округа от 13.02.2019 № Ф08-12225/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

67. Постановлением Девятого арбитражного апелляционного суда от 06.07.2020 № 09АП-8603/2020. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

68. Постановлением Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 09.10.2018 № 16АП-3765/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

69. Приказ Минфина РФ от 28.02.2006 № 32н «Об утверждении формы справки о непредставлении юридическим лицом в течение последних 12 месяцев документов отчетности, предусмотренных законодательством Российской Федерации о налогах и сборах, и формы справки об отсутствии в течение последних 12 месяцев движения денежных средств по банковским счетам или об отсутствии у юридического лица открытых банковских счетов». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 11.10.2020).

70. Приказ ФНС России от 11.02.2016 N ММВ-7-14/72@. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 04.11.2020).

71. Приказ ФНС России от 12.05.2015 № ММВ-7-8/190@. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 01.11.2020).

72. Приказ ФНС России от 16.06.2006 № САЭ-3-09/355@ «Об обеспечении публикации и издания сведений о государственной регистрации юридического лица в соответствии с законодательством Российской Федерации о государственной регистрации». - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 03.11.2020).

73. Протокол заседания рабочей группы по обсуждению вопросов, возникающих в практике применения Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 15.06.2012 № 2 // Вестник Федерального арбитражного суда Уральского округа. 2012. № 3, пункт 16. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 05.11.2020).

74. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 13.05.2020 по делу № А05-15124/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

75. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 22.04.2019 по делу № А05-1681/2019. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

76. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 18.09.2020 по делу № А40-84228/19-93-711. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

77. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.03.2020 по делу № А40-3662/2019-147-38. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

78. Решение Арбитражного суда г. Москвы от 25.12.2019 по делу № А40-276873/19-17-2210. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 09.11.2020).

79. Решение Арбитражного суда города Москвы от 24.09.2019 по делу № А40-189984/19-145-55. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

80. Решение Арбитражного суда Республики Северная Осетия - Алания от 24.07.2018 по делу № А61-1565/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 08.11.2020).

81. Решение Арбитражного суда Рязанской области от 16.07.2018 по делу № А54-6/2018. - [Электронный ресурс]. – URL: <http://www.consultant.ru> // СПС КонсультантПлюс (дата обращения: 07.11.2020).

82. Семенчук В.В. Механизм принудительной ликвидации фиктивных организаций: возможности и проблемы применения // Налоги. - 2016. - № 1. - С. 35 - 39.

83. Сурков А.А. Исключение из ЕГРЮЛ: примеры из практики // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2019. - № 6. - С. 61 - 66.

84. Сурков А.А. Как юридическому лицу не исчезнуть из ЕГРЮЛ? // Упрощенная система налогообложения: бухгалтерский учет и налогообложение. - 2019. - № 6. - С. 54 - 60.

85. Федеральный закон от 08.08.2001 № 129-ФЗ «О государственной регистрации юридических лиц и индивидуальных предпринимателей» // Собрание законодательства РФ, 13.08.2001, № 33 (часть I), ст. 3431.

86. Федеральный закон от 12.01.1996 № 7-ФЗ (ред. от 08.06.2020) «О некоммерческих организациях» // Собрание законодательства РФ, 15.01.1996, № 3, ст. 145.

87. Федеральный закон от 26.10.2002 № 127-ФЗ «О несостоятельности (банкротстве)» // Собрание законодательства РФ, 28.10.2002, № 43, ст. 4190.

88. Федеральный закон от 28.12.2016 № 488-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ, 02.01.2017, № 1 (Часть I), ст. 29.

89. Фомина Л. Порядки исключения. Как списать долг компании, вычеркнутой из ЕГРЮЛ // Финансовая газета. - 2020. - № 18. - С. 8 - 9.

90. Цепов Г.В. Ответственность ликвидатора перед кредиторами после исключения юридического лица из ЕГРЮЛ // Юрист. - 2018. - № 4. - С. 55 – 60.

91. Шабанова И.Н. Использование информационных технологий при проведении налогового контроля при прекращении деятельности юридического лица // Финансовое право. - 2020. - № 1. - С. 30 - 33.

92. Шаматов А.И. Принудительная ликвидация ООО и непубличного АО по заявлению участника (подп. 5 п. 3 ст. 61 ГК РФ): российский и зарубежный опыт // Корпоративное право в ожидании перемен: сборник статей к 20-летию Закона об ООО / Отв. ред. А.А. Кузнецов. М.: Статут, - 2020. - С. 411 - 461.

93. Alexandra-Gabriela Rolea The Company Liquidation - A Path to Avert the Accrual of New Liabilities // Eurasian Journal of Business and Management December 2014. P. 11-16.

94. Dean Corbae, Pablo D'Erasmus Reorganization or liquidation: bankruptcy choice and firm dynamics – Cambridge: National bureau of economic research, 2017. – 66 p.

95. Kadek Agus Sudiarawan, Putu Edgar Tanaya, Kasandra Dyah Hapsari Termination of Employment-Based on Efficiency in Indonesian Company // Fiat justisia, January 2021. – P. 39-50.

96. Peter Richmond, Bertrand M. Roehner On the Mortality of Companies // Entropy, January 2022. - P. 1-9.

97. Rosslyn-Smith, Marius. A liabilities approach to the likelihood of liquidation in business rescue // South African Journal of Accounting Research, 2018. - P. 1-20.

98. Toong-Khuan Chan, Krishna S Pribadi Construction Companies // Construction in Indonesia, March 2022. – P. 37-53.